

18+

Сергей Сибирский

Точка X. Убежище

18+

Сергей Сибирский
Точка X Убежище

«Автор»

2026

Сибирский С. Ю.

Точка X Убежище / С. Ю. Сибирский — «Автор», 2026

Апокалипсис — это не только конец света. Это зеркало, в котором каждый видит своё истинное лицо. Вторая книга серии продолжает историю тех, кто сумел пережить первый удар катастрофы. Но физические раны заживают быстрее душевных: страх, вина и недоверие разъедают изнутри, а призраки прошлого не дают сделать шаг вперёд. Герои «Точки X» вынуждены столкнуться не только с внешними угрозами, но и с собственными демонами. Смогут ли они простить себя? Доверят ли другим? И главное — найдут ли в себе силы верить в будущее, которого, кажется, уже не будет? Это история о цене выживания и о том, что настоящая битва всегда происходит внутри. Все события, персонажи и места выдуманы. Совпадения случайны. 18+ исключительно из-за тяжёлых психологических сцен и хоррор-элементов.

© Сибирский С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ И ГЛАВА 1	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Точка X Убежище

ПРОЛОГ И ГЛАВА 1

Над Красноярском в небе летел одинокий ворон. Его крылья разрезали воздух с глухим, размеренным хлопком — единственным ритмичным звуком среди хаоса внизу.

Город ещё не был разрушен до основания: катастрофа случилась недавно. Но следы хаоса уже расплозились по улицам, как ядовитая плесень. Некоторые здания чернели обугленными провалами окон — последствия случайных пожаров, которые никто не тушил. В воздухе висел тяжёлый запах гари, смешанный с чем-то гнилостным — будто сама земля начала разлагаться.

Центральные улицы заполнили брошенные машины. Они стояли беспорядочными рядами, врезаясь друг в друга, перегородив проезды. Их кузова уже покрывались тонким слоем пепла, фары потухли, зеркала покосились. Кое-где стёкла были выбиты, и из салонов торчали обрывки проводов, похожие на оголённые нервы.

Повсюду валялся мусор: разлетевшиеся бумаги, пластиковые бутылки, обломки мебели. Ветер гонял по асфальту обрывки ткани и ворошил груды битого стекла, которое поблескивало, словно острые зубы.

Но страшнее всего были толпы. Многотысячные толпы новых двуногих стояли вдоль улиц, заполняли площади, толпились у витрин магазинов. Они не двигались — только покачивались из стороны в сторону, издавая низкие, монотонные стоны, перемежающиеся звериным рычанием. Их глаза — пустые, остекленевшие — смотрели в никуда.

Ворон летел низко, внимательно осматривая происходящее внизу. Он многое видел за свои 250 лет — долгую войну между странными, но привычными двуногими. Он помнил, как они пересаживались с живых лошадей на металлические коробки, как научились летать, как строили города, возводили башни, тянули провода к небу. Он видел их радость и гнев, их праздники и похороны.

А теперь привычных двуногих заменили другие — без цели, без разума. Они просто стояли, заполняя улицы, как статуи, лишённые души. Их стоны сливались в единый гул, который висел над городом, как погребальный звон.

Птица взяла курс на северо-запад, прочь из города. Воздух здесь был чуть чище, а звуки — тише. Ворон уже начал думать, что остался последним свидетелем былой жизни, когда вдруг заметил на окраине движущуюся металлическую коробку. Автомобиль. Он медленно полз по разбитой дороге, объезжая препятствия.

Ворон резко взмахнул крыльями, чуть изменив траекторию, чтобы лучше разглядеть. Внутри сидели силуэты — привычные двуногие. Они были напряжены, смотрели по сторонам, сжимали что-то в руках.

«Значит, — подумал ворон, — они ещё живы. Где-то там, за пеленой смерти, всё ещё теплится жизнь».

Он взмыл выше, расправил крылья и устремился дальше, к горизонту, где серое небо встречалось с тёмным лесом. Город остался позади — огромный, большой, но ещё не до конца мёртвый.

Глава 1

Минивен подъехал к восточным воротам базы. Сергей выскочил, стукнул два раза. Одна створка приоткрылась, он тут же начал открывать вторую, махнув рукой Славе. Александр молча осматривал территорию возможного нового дома, куда их привезли эти двое ребят.

«Да это стройбаза, — про себя воскликнул он, вглядываясь в кирпичные стены, — немаленькая и отлично укрепленная». В воздухе витал запах старой извести и ржавчины; где-то за забором монотонно скрипела несмазанная петля.

Слава притормозил прямо у входа в жилой корпус.

— Уважаемые пассажиры, — весело проговорил он, — мы прибыли в пункт назначения и очень рады, что вы выбрали нашу компанию. Надеемся ещё раз вас увидеть в нашем минивене.

Но никто даже не улыбнулся. Александр, обе Ирины и Нина вышли из машины. Закрыв ворота, к ним приближались Сергей и Гаврилов. На крыльцо вышла Орлова. Слава покинул руль и хлопнул дверью.

— Марина Фёдоровна, как Ольга?

— Проснулась, ждёт тебя. Состояние удовлетворительное. Добрый день, — поздоровалась она с прибывшими.

Александр заметил, что нога у неё перебинтована, а Гаврилов хромает. Слава вопросительно посмотрел на Сергея; тот, понимая, кивнул. Сунул автомат в руки Гаврилову и скрылся в доме.

Тем временем вновь прибывшие столпились тесной кучкой. Александр успел шепнуть женщинам, чтобы о Вадиме не говорили ни слова.

— Почему, Саша? — Нина встревоженно поглядела на него.

— Вдруг они заодно?

Она усомнилась, но решила, что пока лучше промолчать.

— Здравствуйте, — они поздоровались почти хором, — спасибо, что вытащили нас с этого ужасного козырька.

— Не за что, — ответил просто Сергей. — Проходите внутрь. Где Андрей? — спросил он Юрия Борисовича.

— В штаб-квартире. Мы, как всё разгрузили, он уселся за компьютер и сидит там до сих пор.

Гаврилов обогнал всех и толкнул дверь.

— Добро пожаловать.

Андрей оторвался от экрана и с изумлением посмотрел на входящих. Следом за всеми вошёл Сергей, окинул кабинет взглядом.

— Маловато стульев. Юрий Борисович, сможешь?

Они вышли и вернулись, неся по два стула. Расставили у стола и рассадили всех прибывших. Тихо вошла Орлова. Повисло неловкое молчание. Две группы глазами изучали друг друга.

— Спасибо вам ещё раз, — нарушила тишину Нина, — мы думали, нам крышка там.

— Что вы там вообще делали? — Сергей положил руки на стол. — Живёте рядом?

— Нет, мы... — Нина осеклась, увидев предостерегающий взгляд Александра.

— Мы шли в частный сектор, — ответил он.

— Откуда? — Андрей слегка прищурился.

— С Ветлуги. Там было наше убежище. Но стало совсем опасно. Много зомби. Мы слышали несколько дней назад выстрелы. И подумали, что здесь большая группа людей.

Старые товарищи переглянулись. Но никто не сказал ни слова.

— Это вы ведь стреляли? — Александр начинал нервничать. — Сколько вас человек?

—Шестеро, — просто ответил Сергей. —Четверо перед вами, Вячеслава вы уже видели и его жена.

«Шестеро, — ужас надвигающейся беды накрыл Александра. — Что они сделают против банды? Две женщины, хромой старик. Зачем, зачем мы ушли? Вадим ведь узнает. Будет искать. Или, может, здесь есть ещё одна, многочисленная группа?»

—А здесь есть ещё группы выживших? — спросил он, стараясь унять предательскую дрожь в голосе.

—Мы ещё пока не встречали. Кроме вашей. Здесь была раньше многочисленная община.

—Была? — «Боже мой, они ее уничтожили?»

—Погибла от рук заражённых. Спаслись только трое. Все они здесь.

—И как вы выживаете?

—Давайте попробуем наоборот. Вы получите все ответы, но это наше место, и сначала мы хотим знать всё о вас, — Андрей щёлкнул по клавиатуре ноутбука. —Представьтесь все. Имена, фамилии, даты рождения.

Все назвали. Только Нина не сказала свою настоящую фамилию.

Потом Андрей взял слово и вкратце обрисовал прибывшим историю своей группы. Не упомянул только о своей теории и о том, что случилось в доме престарелых. Александр и женщины выслушали молча.

—И какие у вас планы?

—Планов громадье, — Андрей поднял указательный палец вверх.

—И мы надеемся, что вы станете частью этих планов, — добавил Сергей. —Мы предлагаем присоединиться к нам и вместе решать проблемы выживания.

—Но сначала, товарищи, нужно пройти осмотр, — Марина встала.

—Какой осмотр? — испугался Александр.

—Медицинский, — ответила Орлова. —Какой же ещё.

—Зачем?

—У нас такое негласное правило, — Андрей нахмурился.

—А если... — Александр сделал паузу, обдумывая следующие слова, точнее, представляя реакцию на них, — мы откажемся?

—Тогда вы покинете эти стены, — казалось, Андрей утратил к ним интерес.

Нина поинтересовалась, зачем всё же нужен осмотр.

—Во имя безопасности. Решайте: у нас есть работа и нет времени, — Андрей уже несколько жёстко посмотрел на них.

—Хорошо. Где будет осмотр?

—Вас мы осмотрим здесь, — Гаврилов рукой показал на кабинет, — женщин осмотрит Марина Фёдоровна у себя в комнате.

Вошёл Слава. Его лицо сияло. Жена поправляется.

Марина увела женщин к себе; Сергей начал раздеваться. За ним — Слава.

—И вы, молодой человек, тоже, — напомнил Гаврилов Александру.

Он лично осмотрел всех.

—Чист. Чист. Чист.

—Что значит «чист»? — Александр уже натягивал штаны.

—Не укушен заражённым. Царапины, синяки не имеют значения.

—Есть последствия укуса?

—Только свидетельские. Полное заражение и превращение.

Александра пробрал холод. Насколько они были беспечны.

Марина провела женщин в пустой кабинет. Они ещё не вынесли мебель, и стульев хватило на всех. Она заметила болезненный вид Ирины.

—Вам нездоровится?

—Да. Устала. И температура, наверное.

—Хорошо. Вы подождите, пожалуйста, в коридоре, пока я осмотрю ваших спутниц. Ирина без вопросов вышла.

—Раздевайтесь, милые, — проговорила Орлова. —Нет, нет — полностью.

—Зачем? — Нина была недовольна. От неё плохо пахло.

Она знала, что запах и так чувствуется через одежду, а без одежды... Ей стало неловко. Марина как будто угадала её мысли.

—После осмотра сможете помыться. Мыло, шампунь есть.

—У вас есть вода? — недоверие, смешанное с радостью, прозвучало в голосе Нины.

—Есть. И не просто вода. Горячая вода.

Всё недоверие к этим людям, осторожность, подозрения исчезли, как рассеивается туман под солнечным светом. Только за это — за горячую воду, за возможность принять душ — она благодарна этим людям. Впервые она улыбнулась. Теперь одежда легко слетела с неё. Вторая женщина тоже быстро, словно боясь, что врач передумает, разделась.

—Царапины, ссадины, синяки. Всё нормально. Извините, нет бинтов у нас. Ребята ещё не достали. Если кто-то чувствует боль — могу дать обезболивающее.

Но её уже не слышали. Женщины, сказав «спасибо», поинтересовались, где душ.

—Направо, крайняя левая дверь. Пригласите больную.

Ирина вошла спокойно. Сквозь неплотно прикрытую дверь она слышала, что это всего лишь осмотр. Слышала про душ, но, странно, ей не было радостно от мысли помыться в горячей воде. Ей не хотелось мыться. Всё, что ей хотелось, — быстро пройти формальный медосмотр и лечь спать.

Она вяло стянула одежду и села на стул. С первого взгляда по спине Марины пробежал холодок — укус. И не один. Все руки от кистей до плеч были покусаны. Стараясь, чтобы руки не дрожали, она аккуратно поднимала руки бедной женщины и осматривала места укусов: где сильные — отпечатан весь ряд зубов, прокушена не только кожа, но и мышцы; где только синяки.

Что предпринять? Она задала несколько вопросов по самочувствию.

—Одевайтесь. Сидите здесь, ждите меня.

—Александр, — Сергей смотрел на того открытым взглядом, — ты сам понимаешь, как опасно там. В одиночку будет тяжело. Присоединяйтесь к нам. Большой группой, общиной легче выжить. Поговори со своими женщинами. Объяс... — он не договорил.

Дверь резко открылась. Марина казалась сильно взволнованной.

—Можно попросить вас выйти на несколько минут, — проговорила она, глядя на Александра.

Тот неловко кивнул головой и медленно вышел в полном недоумении. В коридоре царил гнетущая тишина, нарушаемая лишь отдалённым скрежетом — казалось, где-то на складе перетаскивали ящики. Александр прислонился к стене, чувствуя, как холодный бетон пробират до костей сквозь тонкую ткань рубашки.

Марина закрыла за собой дверь и повернулась к товарищам. Её голос дрогнул, но она заставила себя говорить ровно:

— У нас ЧП. Укус. И не один. Одна из женщин сильно покусана заражёнными. Стадия заражения уже пошла. Я помню эту стадию. Нужны меры.

Все в комнате замерли. Сергей плотно сжал руки в кулаки, костяшки побелели. Андрей нахмурился, взгляд стал острым, как лезвие. Гаврилов бессильно опустил на спинку стула, а у Славы напряглись мышцы на шее — казалось, он готов сорваться с места в любую секунду.

— Её нужно изолировать. Срочно, — Марина старалась говорить спокойно, но в голосе проскальзывали металлические нотки.

— Но куда? — спросил Юрий Борисович, оглядываясь по сторонам. — В незанятую комнату?

— Нет, — Андрей резко встал. — Мы не знаем, сможет ли она сломать дверь, когда превратится. Не караулить же её всё время.

— Дверь можно подпереть стулом или шкафом. Пока будет ломать, мы услышим, — Марина вопросительно посмотрела на него.

— Контейнер, — твёрдо произнёс Сергей. — У нас есть пустой контейнер. Надо изолировать её туда.

— Там холодно и темно, — возразила Марина, её голос дрогнул. — Как врач я не могу допустить...

— Проведём свет. Возьмём удлинитель, лампу, выключатель. Удлинитель подключим к розетке в магазине. Лампу я придумаю. Полчаса делов, — Сергей поднялся. — Слава, захвати один комплект постельного. Андрей, помоги мне. Юрий Борисович, займитесь Александром. Выделите ему комнату, покажите её. Марина Фёдоровна, идите к ней. Сделайте что-нибудь, чтобы она подольше побыла с вами. Пока мы не подготовим место. А то испугается, натворит делов.

— Что мне делать? — голос Марины дрожал, но она старалась держать себя в руках.

— Не знаю. Раны промойте, придумайте что-нибудь. Вы же врач.

Через полчаса всё было готово. В контейнере мерцал тусклый свет от лампы, подключённой через удлинитель. Постельное бельё было аккуратно расстелено, а воздух пропитался запахом сырого металла и плесени. Андрей принёс две бутылки воды и чашку с тушёнкой.

— Пойдёмте с нами, — сказал Андрей, войдя в комнату, где Марина ещё промывала раны Ирине.

Та подняла глаза — в них мелькнул страх, смешанный с отчаянием.

— Куда? Никуда я с вами не пойду.

— Вы должны...

— Ничего я вам не должна! Где Саша? Где Нина и Ира? Что вы с ними сделали?

— Что за шум? — в дверях одновременно появились Александр и Нина.

— Они меня куда-то уводят! Саша, скажи им, что я не пойду с ними. Скажи, что я остаюсь с вами!

— Зачем она вам? — Александр уставился на Андрея, его голос дрожал от сдерживаемого гнева.

— На минуту, — Сергей взял его под руку. — Отойдём.

Александр хотел выхватить руку, но не смог. Усталость, скопившаяся за последние сутки, обрушилась на него, словно тяжёлый мешок. Он безвольно последовал за Сергеем.

— Она укушена, — тихо произнёс Сергей, отведя Александра в сторону, чтобы их не слышали. — Как говорит Марина Фёдоровна, процесс заражения уже идёт, и ничем его не остановить. Она уже превращается.

— Этого не может быть! Дай я сам посмотрю на укус.

В коридоре послышался протестующий голос Нины.

— Саня, послушай меня. Мы не убивать её ведём. Только изолировать на сутки. Если она не заражена — то просто переживёт это время отдельно от нас. Если заражена... представь последствия.

— А куда вы её?

— Пойдёшь с нами — и всё увидишь. А пока успокой своих женщин.

Сопrotивляющуюся Ирину провели через всю территорию базы и заперли в контейнере, предварительно показав, как работает свет. Александр лично убедился, что укусы присутствуют на руках женщины и что в контейнере всё оборудовано. С тяжёлым сердцем он смотрел,

как Слава закрывает тяжёлую железную дверь. Ещё с полчаса слышались стуки по железной двери изнутри и мольбы отпустить.

Нина и вторая Ирина встретили Александра и Сергея с яростью.

— Вы не можете так с ней поступить! — выкрикнула Нина, её глаза горели от гнева и страха. — Мы уходим. Сейчас же!

— Послушайте, — Марина подняла руки, стараясь говорить спокойно. — Это не навсегда. Мы должны быть уверены, что она не заражена. Если всё в порядке — вернём её через сутки.

— «Если всё в порядке»? — Ирина сжала кулаки. — Вы видели её руки? Это не «всё в порядке»!

— Мы не можем рисковать всей группой, — тихо добавил Сергей. — Поймите, это не жестокость. Это необходимость.

Женщины замолчали, их взгляды метались между Сергеем и Мариной. В глазах Нины стояли слёзы, но она сжала губы, пытаясь сдержать эмоции.

После неприятного разговора женщины потребовали, чтобы им дали одну комнату на двоих. Марина согласилась, понимая, что это хотя бы частично снимет напряжение.

Слава принёс комплекты постельного белья, а Гаврилов распределил их. Одному не досталось комплекта. Сергей сказал, что заночует в минивене.

Перед запоздалым обедом Гаврилов напомнил, что посуды на всех не хватит и от ужина придётся отказаться в пользу завтрака. Продукты заканчивались.

Нехватку посуды решили маленькими пластиковыми вёдрами из магазина тут же.

После обеда Сергей, посоветовавшись с Андреем, позвал Вячеслава.

— Есть работа. Нужно обыскать ближайшие коттеджи. Задача: посуда, лекарства, одежда. На всё про всё два-три часа. Потом солнце зайдёт.

Он передал Славе автомат, и они двинулись к воротам. Их догнал Александр.

— Я слышал ваш разговор. Возьмите меня. Пригожусь.

Сергей хотел отказать, но передумал. Вернувшись в магазин, выбрал небольшой топорик и вручил Александру.

— Юрий Борисович, закрывай ворота.

Первый коттедж встретил их запертыми воротами. С трудом преодолев забор, они прошли по брусчатке к дому. Если не считать слоя пыли, коттедж выглядел жилым. На первом этаже сразу нашли огромную кухню. Тарелки, чашки и остальные столовые принадлежности перекочевали в рюкзак Александра. Лекарства не обнаружили.

На втором этаже в двух спальнях лежали скелеты. Кости были аккуратно сложены, словно кто-то намеренно расположил их так. Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Сергей, — начал он, но тот резко оборвал его:

— Если останетесь, то завтра к вечеру всё узнаете.

Дальше не стали обыскивать и направились к следующему строению.

— Сергей! — позвал Слава с лестницы. — Иди быстрее.

Тот поднялся на второй этаж. В спальне на кровати лежал человек. Живой. Спал. Огромного роста, крепкий, лет сорока. Сергей приложил палец к губам.

— Будить нельзя. Слава, давай махом на базу. Скажи Андрею, чтобы он написал текст на бумаге, который мы обговаривали на случай нахождения спящих. Пулей.

Слава, поменявшись с Александром рюкзаками, исчез. Сергею пришлось объяснить Александру, почему не стоит будить спящих.

Через двадцать минут вернулся Вячеслав. В руках — ватман, за спиной — пустой рюкзак. «Успел выложить добычу», — подумал Александр.

На плакате чёрным маркером было выведено:

С пробуждением. Не выходите на улицу. Там смертельно опасно. Повешайте плакат с надписью «Я проснулся. Я живой» на окно, выходящее на дорогу. Патруль проходит раз в семь дней. Дождитесь.

Плакат положили в ноги спящему, и, чтобы не шуметь, отказались от обыска.

В третьем коттедже наконец нашли две аптечки. Сергей не стал разбираться, что в них, и сунул обе в рюкзак. В шкафах собрали одежду — на авось, может, кому подойдёт.

На удивление, ворота четвёртого коттеджа были распахнуты. Сергей приготовил монтировку. Осторожно ступая, они обогнули живой забор из кустарника выше человеческого роста и остановились. Около входа, на террасе, в кресле сидел мужчина. Лет шестидесяти пяти. На коленях — карабин «Сайга».

Мужчина увидел их и приподнял руку в приветствие. Они только сейчас заметили, что в руках у него стакан, а на столе рядом с креслом — бутылка «Финляндии». У террасы стоял новый внедорожник «Ауди».

— Подходите, не стесняйтесь, — проговорил он хриловатым, но твёрдым голосом. — Как звать вас?

— Сергей, — ответил Сергей. — Это Вячеслав и Александр.

— Тёзка, — пьяным, но не бессвязным тоном произнёс старик. — Сергей Васильевич. Ну, за знакомство.

Он поднял стакан, словно собираясь чокнуться с невидимым собеседником, и медленно опрокинул содержимое в себя. Запах алкоголя ударил в нос — резкий, душный, будто сам воздух пропитался отчаянием.

— Вы один? — осторожно спросил Сергей.

— Один, — старик поперхнулся. Водка обожгла горло, но он даже не поморщился. — Не совсем один. Наверху моя старуха. Точнее... то, что с ней стало.

Он замолчал, уставившись в пустоту. Ветер шелестел листвой, где-то вдаль скрежетало железо — будто кто-то волочил по земле ржавую трубу. Старик провёл рукой по лицу, словно стирая невидимую паутину.

— Проснулся я, — продолжил он, — а вместо жены — монстр. Глаза пустые, кожа серая, зубы... зубы как у зверя. Я кричал, звал её, а она только рычала. Пытался с кем-то связаться — тишина. Поехал в город, думал, может, люди остались. А там... — он резко махнул рукой, будто отгоняя воспоминание. — Вернулся. Решил: надо прибить тварь. Но не смог. Рука не поднимается. Знаю, что это уже не моя старуха, что надо... а не могу. Поэтому и пью. Второй день. Хочу вытеснить совесть и жалость. Но боюсь, что не получится.

Его голос дрогнул, но глаза остались сухими. В них не было слёз — только ледяная пустота, как в заброшенном доме.

— Прощу вас, сынки, — он посмотрел на них, и в этом взгляде смешалось всё: стыд, мольба, отчаяние, — сделайте за старика нужное дело. Отпустите душу моей жены на волю.

Ком встал у ребят в горле. Никто не знал, что ответить. Даже Сергей, всегда находивший слова, молчал. Александр почувствовал, как внутри разгорается огонь — не гнева, а чего-то более сложного: смесь жалости, отвращения и... понимания. Он вдруг представил, как сам стоит перед дверью, за которой — та, кого он любил, но уже не человек. Что бы он сделал?

Вячеслав переступил с ноги на ногу, хрустнув веткой. Звук резанул слух, будто нож по стеклу.

— Мы... подумаем, — наконец выдавил Сергей. Его голос звучал глухо, словно издалека. — Дайте нам время.

Старик кивнул, будто ожидал этого. Он снова налил себе водки, но пить не стал. Просто держал стакан в руке, разглядывая янтарную жидкость, как будто в ней таился ответ на все вопросы.

— Время... — прошептал он. — Его у меня много. Больше, чем нужно.

Тишина накрыла их, как тяжёлое одеяло. Даже ветер стих, будто боялся нарушить этот момент. Александр поймал себя на том, что задерживает дыхание. Он хотел что-то сказать — утешить, оправдаться, — но слова не шли. Только мысли крутились в голове, как лезвия: «Если бы это была Нина... Если бы это был кто-то из нас...»

— Ладно, — Сергей резко выпрямился. — Мы вернёмся. Нужно обсудить.

Они попятились, словно боясь, что старик окликнет их. Но он не окликнул. Только поднял стакан в молчаливом салюте, а потом опрокинул его в себя — уже без слов, без жестов, просто как ритуал, который он повторял снова и снова, чтобы не сойти с ума.

Когда они отошли на десяток шагов, Вячеслав тихо проговорил:

— Не знаю, как вы, а я не смогу.

Александр кивнул. Он тоже не мог. Но понимал: если не они, то кто?

Молча они отошли подальше от коттеджа, где за террасой сидел старик с бутылкой и карабином. Ветер усилился, шелестя сухими листьями, будто шептал что-то тревожное. Александр почувствовал, как внутри разгорается ледяной огонь — смесь отвращения, страха и горькой решимости.

— Что будем делать? — тихо спросил Вячеслав, глядя на Сергея.

Сергей молчал. Его пальцы сжимали монтировку, костяшки побелели. Он смотрел вдаль, будто пытался разглядеть в серых облаках ответ.

— Мы не судьи, — наконец произнёс он. — Но и не спасители. Если она уже заражена...

— А если нет? — перебил Александр. — Если он ошибается? Если это просто шок, истерика?

— Ты видел его глаза, — резко оборвал Сергей. — Он не ошибается.

Вячеслав провёл рукой по лицу, словно пытаясь стереть невидимую грязь.

— Я не могу. Не могу просто взять и...

— Никто не может, — Сергей опустил голову. — Но если мы уйдём, он сделает это сам. И тогда... кто знает, что будет дальше. Может, он сопьётся до конца, а потом пойдёт искать её. Или начнёт стрелять во всех подряд.

Тишина давила, как свинцовая плита. Где-то вдали раздался протяжный скрип — будто дверь на ржавых петлях медленно открывалась. Александр вздрогнул.

-Идем, - коротко бросил Сергей.

Они двинулись внутрь. Со второго этажа слышался стон и шорох. Резко открыли дверь - у окна был заражённый. Все закончилось через минуту. Сергей вытер монтировку о кровать и они спустились вниз.

- Получилось?- спросил старик

Все кивнули.

- Вот и славно. Низкий поклон вам, ребята. Берите все что вам нужно. Машину возьмите, отличная машина. Мне уже ничего не надо.

- Пойдёмте с нами, отец, - проговорил Сергей, - в одиночку в этом мире опасно.

- Нет, сынки, здесь мой дом. Зачем мне его покидать. Просьба ещё одна есть. Не могу уже проклятую водку без закуски пить. Посмотрите, что в холодильнике. Забирайте все что есть, а мне банку шпрот откroyте. Там есть. Люблю шпроты с детства.

- Можно мы у вас комплект постельного белья возьмём?- спросил Сергей, - Если есть конечно.

- Берите всё.

Они вернулись в дом. Александра т Вячеслав поднялись на второй этаж, Сергей прошёл на кухню, открыл холодильник. Он был совершенно пустой. Мгновенно поняв, что должно произойти он бросился наружу. Раздался выстрел.

Старик сидел в кресле. Вся стена дома за его спиной была в крови.

Глава 2

Ветер трепал волосы на голове старика, принося с собой горьковатый запах пепла и далёкого дыма. Карабин лежал рядом под его ногами. Товарищи стояли молча, окутанные тихой беспомощностью. Небольшой диск солнца уже почти закончил свой полукруг и начал медленно опускаться к горизонту. Где-то вдали, за железной дорогой, вился одинокий столб чёрного дыма и, растворяясь в небе, рисовал страшные узоры, похожие на тянущиеся руки заражённых.

Сергей опомнился первым.

— Слава, ворота. Они могут прийти на выстрел. Помоги.

Они быстро прошли до распахнутых ворот и, закрывая, действительно увидели фигуру одинокого заражённого.

— Надо возвращаться. Нашли что-нибудь?

— Пару смен постельного, — ответил Слава. — Наверху осталось.

Сергей подошёл к старику, не глядя на него, нагнулся и подобрал карабин. Чуть поколебавшись, передал его Александру.

— Я не умею стрелять, — отрицательно покачал тот головой.

— Вернёмся — разберёмся, — Сергей сунул ему в руки карабин и направился в коттедж. — Заберите постельное бельё. Надо торопиться, наши наверняка слышали выстрел. Как бы не пошли на подмогу.

Пока Слава и Александр поднимались на второй этаж, Сергей торопливо и хаотично искал патроны для карабина. «Где старик мог хранить их? Сейф. Нужно искать сейф».

— Мужики, — крикнул он, — вы там сейф не видели?

— Нет, сейчас пробегусь, гляну, — Слава протопал через лестничную площадку. — Нигде не вижу.

Сергей вышел в холл, ещё раз огляделся.

«Может, в гараже?»

Гараж был рассчитан на две машины, располагался рядом с жилым строением и не был соединён проходом. Сергей толкнул дверь. Темно. Нашупал на стене выключатель, щёлкнул кнопкой. Неожиданно яркий, холодный свет от ламп наполнил пространство, осветив пыль, вихрящуюся в воздухе, как стая мошкар. Запах металла и резины ударил в нос — будто здесь десятилетиями копилась тишина, пропитанная забвением.

Полки и верстак у дальней стены. Сейф! Открыт. Внутри охотничий патронташ, три коробки и ТОЗ, двустволка вертикального боя. В первых двух коробках — патроны для карабина, в третьей, видимо, для ружья. ТОЗ оказался на левом плече Сергея, коробки в рюкзаке. На нижней полке сейфа — какой-то свёрток. В рюкзак, не разбираясь.

Сергей оглянулся. У правых ворот гаража — квадроцикл. У стены канистры. Подошёл. Почти все пустые, но парочка с горючим. Открыл, принялся — бензин. Взял обе. Тяжело. Металл канистр охлаждал ладони, а запах горючего резко бил в ноздри, смешиваясь с затхлым воздухом гаража.

Во дворе его уже ждали.

— Слава, — Сергей передал ему одну канистру. — Заражённый, наверное, уже у ворот. Подойдём, посадите меня, я осмотрюсь.

Заражённый был один. Сергей спрыгнул с плеч товарищей, достал монтировку.

— Откройте.

Парни потянули на себя, скрываясь за воротинной. Заражённый с глухим стоном появился в проёме.

Он отличался от других: если у большинства заражённых одежда была грязная, в крови, пятнах, порвана, то на этом сидел новый, чистый костюм. В руке папка. Ни дать ни взять — супервайзер торгового отдела на докладе у директора. Походка была как и у остальных, но он не тянул руки к Сергею, не рычал. А как будто просто проходил мимо. Такое поведение поставило Сергея в тупик, и он просто стоял с монтировкой в руке и смотрел на заражённого. Остался всего шаг, а он как в гипнозе стоял и смотрел на приближение заражённого. Руки метнулись к нему, папка задела лицо, на лицо попали брызги крови. Кровь была тёплой, липкая.

— Ты чего? — Слава вытащил топор из черепа заражённого. — Что стоял?

— Не знаю, — Сергей перевёл дыхание. — Всё, парни, домой.

За воротами уже стоял Андрей с пистолетом, взятым у Гаврилова, и топором.

— Целы? — Взгляд Андрея выражал обеспокоенность. — Кто стрелял? Откуда оружие?

— Всё нормально. Позже расскажу, — Сергей навалился на ворота, закрывая их.

После осмотра и душа Сергей прошёл в штаб-квартиру, предварительно позвав Андрея, Марину и Юрия Борисовича. Вкратце рассказал о случившемся.

Комната пахла старой бумагой и нагретым деревом — будто время здесь остановилось ещё до катастрофы. Марина держала список, и её пальцы, бледные от постоянного мытья, слегка дрожали.

— Юрий Борисович, пометьте на карте коттедж, где спящий. Заведите блокнот с графиком и отмечайте дни напротив пометки, — голос Сергея звучал ровно, но в нём сквозила усталость, как будто каждое слово давалось через силу.

Гаврилов кивнул, достал потрёпанный блокнот. Бумага шелестела под его пальцами, а чернильная ручка скрипела, оставляя неровные следы.

— Сергей, нам срочно нужны лекарства, — Марина достала список, который хотела отдать ещё при их первом совместном совещании. — То, что было в аптечках — это на первую помощь: бинты, йод. Нам нужны противовоспалительные, обезболивающие, противовирусные препараты. Антисептики. Градусники и тонометр. В первую очередь.

— Консервы закончатся утром, — добавил Юрий Борисович.

Они углубились в разработку планов на завтра. Решено было группой сначала посетить аптеку напротив школы, потом магазин у перекрёстка, где они уже добывали припасы. Ехать решили на «газели» и грузить по максимуму. Вторая группа должна была начать подготовку магазина под склад — выносить инструменты, расходники, стройматериалы из магазина под навесы. Нужно было избавиться от большинства канцелярской мебели в жилом комплексе. Если останется время после приезда и разгрузки ресурсов, то продолжить обследовать коттеджи.

Нина и Ирина сидели на одеялах в своей комнате. В комнате было душно. Воздух стоял неподвижно, словно консервируя их страхи. За окном — ни звука, только далёкий скрип несмазанной петли, будто кто-то невидимый раскачивал дверь в пустоту.

Ирина молча отхлёбывала горячий чай из кружки — роскошь в новой реальности. Тепло напитка слегка согревало ладони, но не могло растопить холод внутри. Нина сидела на одеяле, чувствуя, как грубая ткань царапает кожу. Её взгляд скользил по трещинам в штукатурке, по пятнам плесени в углу — будто мир медленно разлагался вокруг них, даже не торопясь.

— Ир, ну и что ты молчишь? Скажешь что-нибудь? — голос Нины прозвучал резко, нарушая вязкую тишину.

— А что ты хочешь от меня услышать? Я боюсь — куда мы ночью пойдём? Без оружия, без плана?

— Что ты городишь? Их Сергей Саше ружьё дал. Саша мне сказал, вон там есть пустые коттеджи. Двести метров — и у нас есть ночлег, а утром уже решим, куда пойдём дальше.

— Ну вот видишь — дал ружьё. Может, они неплохие? Раз оружие доверяют.

— А Ирку просто так заперли? Я тебе говорю — убьют её.

— Нин, — Ирина подняла на неё глаза, — ты же слышала, что она заразилась. Ее укусили эти твари.

— А ты им и поверила? Саша мне сказал, что никто из них не видел, чтобы после укуса заражались.

— Врач видела, — упорствовала Ирина.

— Да она сумасшедшая. Ты видела её глаза? Дикие, страшные.

Ещё некоторое время они спорили. Ирнины доводы слабели, и в конце концов она согласилась. Нина осторожно открыла дверь и выглянула в коридор. Пусто. За дверью штаб-квартиры раздавались голоса. Она прислушалась. Кто-то неразборчиво говорил, но потом она чётко услышала:

— ...С женщиной в контейнере?

— Извините, но придётся ликвидировать, — голос принадлежал врачу.

Нину качнул страх. «Сволочи, — подумала она. — Почему выжили одни сволочи?» Надо идти рассказывать всё Саше и бежать, бежать... Послышался шум стульев. Там закончилось их собрание. Сейчас будут расходиться, принимать душ. «Рано, — подумала она. — Надо дождаться, пока все не уснут».

— Хорошо, всё решили, — подвёл итог Андрей. — Теперь по группам — кто чем занимается?

— Предлагаю на выезд, — Сергей откинулся на спинку стула, — себя и Славу. Ты и Юрий Борисович остаётесь здесь. Марина поможет с распределением задач и осмотром.

Запах бумаги, чернил и пота смешивался с едва уловимым ароматом остывшего чая. За окном догорал закат, и последние лучи солнца окрашивали небо в багровые тона — будто кровь, медленно растекающаяся по пергаменту.

— А новенькие? — Андрей зажал ручку, его пальцы слегка побелели от напряжения. — Саша, Нина, Ирина... Как их задействуем?

— Если останутся с нами, то привлечём, — Сергей провёл ладонью по лицу, словно стирая невидимую пыль. — Сашу возьмём с собой — грузить много и долго. Женщины помогут вам здесь. С утра и поговорим.

- Что с женщиной в контейнере?

— Я разговаривала с ней через дверь. Просит, чтобы её выпустили. Временами бредит. Процесс не остановить.

— Что будем делать с заражённой? — голос Андрея звучал ровно, но в нём сквозила напряжённая пауза, будто он боялся услышать ответ.

Сергей пожал плечами и ничего не сказал. В груди было пусто, как в заброшенном доме. Он знал: это решение — как трещина на стекле. Сначала маленькая, незаметная. Потом — расплзётся по всему миру.

— Извините, но её придётся ликвидировать, — Марина произнесла это тихо, но твёрдо. Её глаза, холодные, но ясные, не выражали ни сожаления, ни сомнения. — Мы не можем рисковать.

На мгновение в комнате повисла такая тишина, что было слышно, как тикают часы на стене — монотонный, навязчивый звук, будто отсчитывающий последние секунды.

— Выхода нет, — поддержал Андрей. Его пальцы сжали рукоять пистолета, лежавшего на столе. Металл блеснул в угасающем свете, будто подмигнул.

— Ладно. Утро вечера мудренее, — Сергей поднялся, не глядя на остальных. — Я приму душ и в минивэне заночую.

— Вы же принесли постельное бельё, — напомнил Гаврилов, — Серёжа, зачем на улице спать?

— Кто-то должен нести караул, — Сергей направился к двери. — Всем спокойной ночи. После душа Сергей вошёл в свою комнату. «Надо выкинуть отсюда всё лишнее. Стол, два стула и тот маленький шкафчик можно оставить — остальное хлам».

Он взял автомат, монтировку, спустился вниз и вышел на территорию базы.

Темень — не проглянуть. Тёплый ночной воздух обволакивал, но не согревал. В этой духоте каждый звук казался громче, каждая тень — опаснее. Сергей медленно пошёл вдоль стен по периметру. Несмотря на то, что он знал: стены крепкие, без дыр, ворота закрыты и никто на территорию не проникнет, — в естественной природной темноте было некомфортно. Жутко.

Он вспомнил, как маленьким боялся чудищ под кроватью. Сейчас было примерно то же чувство. Но он загонял его глубоко внутрь и продолжал идти, прислушиваясь к каждому звуку: к шелесту листьев, к далёкому скрипу несмазанной петли, к собственному дыханию.

Глаза немного привыкли. Он сделал полный круг и оказался у машины. Закурил. Огонь зажигалки на мгновение вырвал из тьмы его лицо — усталое, с тенями под глазами, с линией сжатых губ.

На крыльце открылась дверь. Сергей увидел Александра.

— Не спится? — спросил тот.

— Решил здесь переночевать. Ты как?

— Нормально. Я слышал, что у вас проблемы с продуктами?

— Завтра решим. Должны были сегодня достать их, но встретили вас.

Александр пристально посмотрел на Сергея. В его взгляде читалось что-то неуловимое — то ли сомнение, то ли невысказанный вопрос.

- Если поедите, возьмите меня. Должен же я отплатить хоть чем-то.

- Решили остаться? - Сергей резко повернул к нему голову.

- Я склоняюсь к этому, завтра переговорю с Ниной и Ирой.

Они еще поболтали на отвлечённые темы и Александр удалился к себе. Сергей залез в машину.

Нина слышала шаги, стук дверей и тихие голоса. Наконец всё стихло.

-Ир, я к Саше. Будь наготове.

Ирина, с широко открытыми глазами от страха, кивнула. Ее колотила дрожь. "Опять нужно куда-то бежать, бояться. Я хочу остаться здесь. Не могут эти люди быть плохими. Это не та банда малолеток".

Нина уже выпорхнула в коридор. Быстро дошла до двери в комнату Александра и не стучась вошла. Его не было. Она быстро осмотрела комнату. Ружья не было. Страх снова сжал её сердце. " Не убили ли его? Нет, он наверное в туалет вышел. Подожду. Но где ружьё? "

Минуты бежали, а Саши так и не было. " Или убили или заперли как Ирку. А ружьё забрали ".

Она вернулась к себе. Шёпотом рассказала свои страхи и подозрения Ирине.

- Нужно вызволять Ирку, и уходить.

- А Саша? - робко спросила Ирина

- Потом решим как помочь ему. Вперёд.

Они прошли до выхода, Нина приоткрыла дверь, выглянула. Замахала рукой " Назад! "

- Там в машине Сергей сидит. Нас караулит. Ой, что же делать? - она помолчала, обдумывая,- Подождём пока он уснёт, потом вылезем через окно.

Сергей подтянул затекшую ногу. Надо выйти размяться. Стоя под ночным небом он смотрел на яркие звёзды. " Надо же - раньше небо не было таким ярким и чистым ". Закурил, достал из машины автомат и решил снова обойти периметр. "Сколько времени сейчас? Час,

два ночи?" Сергей уже брел у западной стены, там, где был второй въезд и контейнера, как какой-то глухой звук обратил его внимание. Он замер, чувствуя как футболка прилипает к спине. Руки вдруг стали влажными. Медленным движениям он взял автомат на перевес, одновременно нащупывая монтировку.

Было очень тихо. До сюда не доносился гул из северо-западного. Сергей стоял вслушиваясь в темноту.

Вдруг шум повторился. Какое шуршание. "Зараженные?" Шорохи доносились со стороны контейнеров. Пересилив себя Сергей двинулся туда.

Теперь он ясно слышал шорох внутри контейнера, где они закрыли женщину.

Сергей тихо постучал в дверь и спросил

- Ирина, у вас всё в порядке?

Стон и рычание из контейнера заставили отпрыгнуть его назад. Потом послышался скребущий звук - кто-то ногтями скребёт по металлу.

"Вот и все- подумал Сергей- Марина права. Что делать? Будить народ? Или до утра ждать? Теперь спешка уже ни к чему".

Решив ждать до утра, Сергей вернулся к минивену, уселся на заднее сиденье и на всякий случай запер двери изнутри. Его мысли были о заразившейся и превратившейся женщине в контейнере. И еще одна мысль сильно царапала его душу : "Мы начинаем становиться похожими на Николая Степановича. Бред, бред. У нас нет просто выбора - у него он был. "

- Он уснул, - прошептала Нина, войдя в комнату.

На настенных часах три ночи.

- Идём.

Она отворила окно, машина стояла наполовину из-за угла, Сергея не было видно. Молча две женщины вылезли из окна. Нина схватила подругу за руку и потащила в противоположную сторону от машины. Достигнув навесов, они медленно пошли в сторону контейнера.

- Нин, - вдруг проговорила Ирина,- слушай, может не нужно? Я устала от всего этого. Давай вернёмся. Утром поговорим с ними.

- Что ты им скажешь, дура? Не убивайте меня? Не ной, пошли. Ирку спасти надо.

Они подошли к контейнеру, где сидела Ирина. Замка не было - нужно просто потянуть вот за эти две ручки.

Нина обеими руками схватилась за железо:

- Ирка, - прошептала она через дверь,- Сейчас мы вытащим тебя - и начала медленно поворачивать запоры.

Сергея разбудило какое-то шестое чувство. Он потянулся. Хотелось курить. Вылез из машины достал сигарету, прошёл несколько шагов, разминаясь и выпуская дым. Резко остановился - металлический скрежет. Он явно его слышит. В той стороне, где западные ворота. " Кто-то открывает ворота? Или зараженные давят с той стороны? " .

Он прошёл еще несколько метров и вспомнил про автомат и монтировку, которые остались в машине.

Развернулся, чтобы вернуться за ними, и услышал новый звук - отпираются двери.

Он понял, что это не ворота. Он понял, что кто-то решил заглянуть в контейнер

" Марина? "

- Нет. - заорал он ,- Закрой немедленно.

Створка двери контейнера поддалась и медленно стала открываться.

- Ир, выходи - шепнула Нина в темноту, одновременно услышав крик от жилого корпуса,- Давай быстрее, засекли.

Неожиданно сильный удар в дверь. Она рухнула на землю. Ирина завопила.

Из контейнера показался монстр, заражённый. Ужас не дал Нине закричать. Он сковал ее тело на минуту. Заражённый схватил Ирину, но неудачно, ткань натянулась и треснула - дар освобождения женщине. Под силой инерции она упала. Нина пришла в себя, вскочила на ноги, схватила Ирину за руку и волосы оттаскивая ее от заражённого. Руки заражённого сомкнулись на плечах Нины. Ногти - острые, огрубевшие, твёрдые как сталь - отрывали ткань вместе с плотью. Нина закричала от боли и страха. Она пыталась ударить заражённого ногой, но удар вышел слабым. Прилагала все силы вырваться из чудовищной хватки, но силы оставляли ее вместе с кровью, хлеставшей из разорванных ран. Зубы заражённого впились ей в горло...

Сергей видел мечущиеся фигуры в темноте, слышал крики боли, ужаса и глухое рычание. Кто где - он не мог разобрать. Вот он уже рядом - на земле кричит женщина. *Живая*. Он хватает её и оттаскивает подальше. Слышит крик Нины, звук рвущейся плоти - крик превращается в предсмертный хрип.

Вспышка. Грохот. Заражённый валится на землю вместе со своей жертвой. Сергей поднимает голову - Андрей с пистолетом. За ним толпятся люди. Все выскочили на шум. Гаврилов несёт фонарики. Свет разрезает ночь.

На земле в лужах крови лежат заражённый и Нина. Она уже не кричит, молча непонимающим взглядом смотрит на них, на Александра. Пытается что-то сказать - "простите"? - но не может. Кровь пульсирует из разорванного горла, руки подрагивают в такт пульсации и наконец замирают.

Александр молча опускается на колени перед ее телом. Он молчит. Он многое хотел ей сказать при жизни, но не решался. А теперь поздно.

Гаврилова колотит мелкая дрожь. Слава напряжён, лицо осунулось. Он бережно обнимает Ольгу, жену, впервые покинувшую свою комнату, словно стараясь укрыть ее от кошмара. Андрей закрывает глаза и не понятно, что он испытывает. Ирина сидя на земле, возле Сергея, воет. Тот молчит, опустив голову. И только Марина твердым и ясным взглядом оценивает произошедшее.

- Нужно накрыть тела и возвращаться обратно. Завтра утром решим, что делать с ними. Сергей, Ирина вам на осмотр.

Гаврилов ушёл в дом, вернулся с простынями. Александр молча покрыл два тела.

Луна поднялась чуть выше на небе, осветив территорию базы. Ветер колыхал траву и простыни на телах.

На звук выстрела к базе шли несколько одиночных заражённых.

До рассвета оставалось три часа.

Глава 3

Утро выдалось хмурым. По небу плыли низкие тёмные тучи, ветер усилился и нёс с собой запах дождя — сырой, пронзительный, будто сама земля вздыхала перед слезами неба.

За территорией базы, через асфальтную дорогу, в поле, собралась вся группа — здесь решили хоронить Нину. Мужчины выкопали неглубокую могилу. Тело Нины окутали простыней и спустили в яму. Никто не проронил ни слова. Только Ирина плакала, но не навзрыд, тихонько — её всхлипы сливались с шелестом ветра в траве.

Орлова выглядела ужасно — бессонная ночь давала о себе знать. С Ириной случилась истерика, и Марина до утра сидела у её постели. Александр был сдержан. Лишь когда начали лопатами утрамбовывать поверхность, он проговорил: «Прости».

Завтрак прошёл в гнетущей обстановке, в тесной комнатухе, называемой кухней. Воздух здесь казался густым от невысказанных обвинений. Андрей и Сергей вышли покурить.

— Теперь мы убедились, что укус равно мутация, — Андрей вздохнул. — Жаль, что таким способом.

— Мне интересно, какого хрена они попёрлись открывать контейнер, — раздражённо сказал Сергей. — Планы на сегодня корректируются — собираем общее собрание.

За столом в штаб-квартире висело напряжение. Даже воздух в помещении стал каким-то густым.

— Ирина, — начал Андрей, — скажи нам, зачем вы пошли открывать контейнер?

Та тихо, не поднимая головы, ответила:

— Мы хотели Иру освободить.

— Зачем? Вам же сказали, что она получила укус и заражена.

— Это не я... Это Нина настояла. Я хотела остаться тут, с вами, но она говорила, говорила. Она не верила вам. И меня заставила не верить. А я знала, что вы хорошие люди. И Саша сначала не верил вам. А вы ему ружьё дали. Тогда я и поняла, что вы не то, что... — она прервалась.

Сергей вздохнул:

— Мы вам говорили, что Ирина будет в изоляции до утра. Чтобы нам убедиться в безопасности. Саш, ну ты ж взрослый мужик, мы что, похожи на каких-то упырей?

— Я просто не знал, что думать сначала. Осмотр, арест Иры...

— Это был не арест, — вставил глухо Гаврилов.

— Изоляция, называйте как хотите. Мы уже сталкивались с... — он запнулся, — а потом я был с вами на вылазке, посмотрел и начал сопоставлять: спасли нас, накормили, дали убежище. Мне оружие. Я... Я хотел. Я решил остаться. Надо было с Ниной в тот же час поговорить. Думал утром.

— С чем вы сталкивались уже? — настороженно спросил Андрей.

— Да так. С мелкими уродами.

— Здесь? В этом мире?

— Да. В Ветлуге.

— Хорошо. Вечером расскажешь. Несмотря на утрату, нельзя забывать о выживании.

Продукты у нас закончились — сегодня через не хочу нужно делать вылазку. — Андрей что-то написал в ноутбуке. — Отдыхайте час, и нужно приниматься за работу.

Все вышли, остались Сергей и Марина.

— Мы учимся на ошибках, — голос Марины звучал надломленно. — Ошибка номер один: перед осмотром всех новых людей необходимо сразу ставить их в известность о последствиях укусов и о последствиях обнаружения у любого укуса.

— Если человек знает, что он укушен, и узнает, что он сам превратился, представляете его реакцию? — Сергей почему-то вспомнил Матвея.

— Это уже нюансы. По крайней мере, мы ещё до осмотра будем знать, кто подвергает нас всех опасности, — Марина смотрела твёрдо. — Вторая ошибка. Я вчера заметила, как вы, — она указала на Сергея, — с Вячеславом и тобой, Андрей, встретили вновь прибывших. Вы даже не обыскали их. А если бы у них при себе было огнестрельное оружие? И вчерашние действия закончились бы стрельбой со многими жертвами?

— Вы предлагаете обыскивать прибывших людей? Но это сразу утрата доверия к нам. Если вчера нам не доверяли, то что уж говорить, когда мы начнём обыскивать. — Сергей подался вперёд. — Если мы не готовы доверять людям, почему можем думать, что люди будут доверять нам? В доме престарелых тоже всё было построено на недоверии, и чем всё закончилось? Как нам вообще тогда завоевать доверие?

— Защитой. Крышей над головой. Открытостью. Я же не предлагаю методы Николая Степановича. Мы сразу должны озвучивать свои... — она замаялась, подыскивая слово, — правила. Законы. И люди сами должны решить — подходят эти правила им или нет.

Андрей и Сергей молча смотрели на Марину. Оба вдруг поняли, что что-то есть в её словах.

— Хорошо, — Сергей встал. — Давайте обсудим это на общем собрании вечером. Сейчас нужно заняться обыденностью — лекарство и продукты.

— Подождите, — Марина тоже поднялась. — Я думаю, никакого общего собрания быть не должно.

Сергей остановился на полушаге. Ему показалось, что призрак Николая Степановича замаячил на горизонте.

— Нас сейчас восемь человек, а когда будет двадцать восемь? Сто восемь? Тоже будем устраивать общие собрания? На таких собраниях мы ничего не добьёмся. Сколько человек — столько мнений. Моё предложение — Совет из нескольких человек, берущих на себя ответственность за выживание нашей общины. На данном этапе я предлагаю четырёх. Совет принимает ключевые решения. Обязательные для всех.

— И кого...

— Андрей — как единственный, кто сможет докопаться до истины, что случилось с миром и кто ответственен за это. Ты — как энергичный человек, который пока лучше всех нас может обеспечить нам выживание. Я — как единственный человек, отвечающий за здоровье общины. И Юрий Борисович.

Мужчины не нашлись, что ответить.

— Вот и ладно, — Марина пошла к выходу. — Вечером обсудим. Кстати, прошу у Совета несколько часов на отдых. Не спала всю ночь.

Сергей прошёл в свою комнату, разложил оружие на столе. Два автомата (по одной обойме на каждый), ТОЗ (7 патронов), пистолет (одна обойма), карабин (30 патронов). Один пистолет был у Андрея (ночное происшествие заставило взять в руки оружие этого пацифиста). Сергей вытряхнул рюкзак свёрток. В свёртке находился оружейный набор для чистки и смазки.

Позже он нашёл Гаврилова.

— Юрий Борисович, — он сунул ему в руку пистолет, — свой вы отдали Андрею. Этот ваш. Одна обойма. Больше нет.

Потом зашёл к Андрею.

— Двустолка. Патроны к ней. Пусть она всегда будет в штаб-квартире.

— Тоже понравилось название? — усмехнулся Андрей.

На территории Сергея уже ждали Александр и Вячеслав. Сергей один автомат отдал Славе, карабин — Саше.

— Давай поменяемся, — предложил Слава Александру. — У меня в деревне такая же игрушка была, ей я управляюсь отлично. А автомат мне не идёт, — с иронией добавил он.

Сергей был не против. Показал, как обращаться с автоматом, и сел за руль «Газели». Парни открыли ворота, запрыгнули в салон.

Сергей медленно вёл машину по дороге. На ночной выстрел вышло несколько одиночных заражённых, и теперь они брели за шумом мотора. Он специально уводил их подальше от базы. Мимо мелькнул магазин на перекрёстке — сначала аптека. У Т-образного перекрёстка Сергей, как и вчера, остановил машину. Слава, уже понимающий, в чём дело, резко выскочил из кабины. Пробежал несколько шагов, убедился, что ворота дома престарелых закрыты, вернулся.

— Всё, нормально.

Сергей медленно тронул «Газель» с места от Т-образного перекрёстка. Впереди — примерно километр до аптеки, и каждые пятьдесят метров приходилось брать с боем: где проезжал кое-как минивен - "газель" шла еще с большим трудом. Улица превратилась в лабиринт из брошенных машин и куч мусора, наметённых ветром за дни хаоса.

Первое препятствие — легковушка, врезавшаяся в фонарный столб. Бампер глубоко вошёл в бетон, капот вспучился гармошкой. Сергей выкрутил руль, прижимаясь к обочине; колесо хрустнуло по битому стеклу. Слева — опрокинутый "газик".

— Смотри на зеркала, — бросил он Славе, сидевшему рядом. Тот молча кивнул, впившись взглядом в боковое стекло.

Асфальт здесь был расколот трещинами, в которых пробивалась трава — будто город медленно зарастал дикостью. Откуда-то с верхушки дерева сорвалась ворона, громко каркнув. Ветер время от времени вздымал обрывки бумаги, крутил их в воздухе, словно невесомые призраки.

Школа, нагромождение автомобилей, наискосок, на пригорке, в небольшой пристройке к многоэтажке — аптека. Входная дверь выломана. Сергей не мог вспомнить — всегда она была сломана или нет. Группа из пансионата, в которой он участвовал в вылазках, всегда проходила дворами, избегая главных улиц.

В аптеке стоял густой запах разбитых ампул какого-то лекарства, смешанный с затхлостью давно не проветриваемого помещения. Один потолочный светильник свешивался с потолка, почти касаясь головы. Часть шкафов с лекарствами была опрокинута. След крови тянулся от витрины до ступенек крыльца. На ящиках шкафов приклеены ярлычки: «Обезболивающие», «Витамины» и так далее. «Упростит сборку», — подумал Сергей.

Он достал список Марины.

— Ладно, мужики, за работу. Слава — на тебе противовоспалительные и противовирусные. Сань — антисептики, обезболивающие.

Сам начал искать и собирать бинты, марлю, пластыри. Тонмометр — в рюкзак. Он шёл всё дальше по рядам. Нигде не мог найти градусник.

Вот и конец ряда. Прикрытая дверь. «Для персонала». Он отложил автомат, достал монтировку. Толкнул дверь. В лицо ударила струя какого-то лекарства. Едва успел закрыть глаза, автоматически выставляя руку вверх и вперёд. Удар по руке. Если бы не налокотники, боль была бы страшной. Но защита сработала — удар смягчился. Дыхание перехватило от попавшей в рот струи. Сделал два шага назад, выдохнул.

— Стойте! — хрипло выкрикнул Сергей, протирая глаза.

Полуоткрыл веки. В комнате царил полумрак — видимо, жалюзи на окне были плотно сдвинуты. Сквозь мутную пелену разглядел женщину. Выжившую.

Она стояла в углу, сжимая в руке опрокинутую полку. Грудь её вздымалась часто, глаза — широко распахнутые, почти безумные — металась между ним и дверью.

— Я человек, выходите, — повторил Сергей, медленно опуская монтировку.

Трое мужчин смотрели на женщину лет тридцати. Невысокая, полноватая. Тёмные волосы сбились в клубок, прилипли ко лбу. Очки — дужка одна сломана, перемотана лейкопластырем.

— Кто вы? — спросила она. Голос дрогнул, но тон был твёрдый. — Явно не армия.

— Мы группа выживших, — ответил Сергей. — Пришли за медикаментами.

Из вопросов выяснилось: её зовут Надежда, жила в съёмной квартире во второй пятиэтажке по главной улице до школы. Проснулась пять дней назад. Сразу поняла, что случилась катастрофа. Встречала несколько раз одиноких заражённых. Один раз спасалась бегством с боем — тогда и сломала очки. Ждёт армию. Ходила за продуктами в дискаунтер пару раз, брала сразу на несколько дней. Вчера услышала шум машины, которая ехала в сторону школы. Пока спускалась с пятого этажа и бежала к школе — машина уехала. Увидела около десятка заражённых и спряталась в аптеке. Утром выглянула, но заражённые ещё были на улице, рядом. Чтобы скоротать время, уснула — и проснулась от шума. Решив, что монстр входит в помещение, решила биться до конца.

Сергей слушал, а сам невольно отмечал детали: руки — в ссадинах, на плече — тёмное пятно, будто от давнего ожога; в углу, за опрокинутым столом, — рюкзак, из которого торчит край книги.

— Увы, армии нет. Ничего уже нет. Остались только группы выживших. Мы — одна из них, — сказал он быстро. — Можете идти с нами.

— У вас только мужчины в группе? — она чуть расслабилась, но взгляд всё ещё скользил по их оружию.

Получив отрицательный ответ, она тут же согласилась и вызвалась помочь.

Градусники нашлись в нише витрины — Сергей едва не наступил на один.

Александр пришлось лезть в будку: мест в кабине «Газели» на всех не было.

Сергей тронул машину, осторожно лавируя между брошенных машин. Через десять минут они стояли у магазина.

На асфальте у входа темнели пятна - результат стычки с зараженным несколько дней назад.

— Берём сначала всё, что в коробках и упаковках: консервы, макароны, крупы, — командовал Сергей. — Масла, газировки. Складываем у входа. Сань — на входе. Мы подтаскиваем сюда — ты грузи в будку.

И он первым вошёл на небольшой склад.

— Так, ещё порошок, мыло нужно взять, — бормотал он, оглядывая полки.

— Бумагу туалетную берём? — Слава снял карабин с плеча и положил на полку.

— Берём.

Александр вспотел, таская коробку за коробкой, упаковку за упаковкой в будку. Пару раз передыхал. Автомат мешался — бил по ногам, по боку. В очередной раз получив удар, он выругался, снял автомат с плеча и положил на край будки между коробок.

Ещё одна упаковка, ещё коробка. Тяжёлая. Он ухнул её в будку, чувствуя, как колотится сердце.

— Охренеть, — услышал он знакомый голос. — А ты че, лошок, тут делаешь?

Александр резко обернулся. В пяти метрах стоял человек — в новом, дорогом, спортивном костюме. За его спиной маячили ещё двое.

Ветер вдруг рванул дверь шире, и в лицо ударил резкий запах — не земли и дождя, как утром, а гнили и металла. Тучи, казалось, на мгновение разошлись, пропустив бледный луч солнца, но тут же сомкнулись снова, погрузив мир в сероватую полутьму.

Глава 4

За «газелью» закрылись ворота. Юрий Борисович ещё некоторое время слышал шум мотора, но тот исчезал вдали, растворяясь в монотонном шуме ветра. Воздух пах влажной землёй и прелой листвой — похоже, надвигалась непогода. Гаврилов глубоко вдохнул, пытаясь уловить в запахе что-то знакомое из прошлой жизни: может, аромат свежескошенной травы или дыма от дачного костра. Но вместо этого ноздри щекотал лишь привкус ржавчины. Где-то вдали, за линией деревьев, слышался приглушённый гул — то ли ветер в проводах, то ли отдалённый стон заражённых.

Андрей уже выходил из жилого корпуса, где нашёл работу для женщин — разбирать одежду, которую вчера принесли ребята. Ольга, уже полностью отошедшая от шока и принявшая страшную реальность, вместе с Ириной, у которой глаза были опухшие от слёз, принялись за дело. Вскоре Ирина позабыла о грустном, и женщины весело щебетали о всякой чепухе. Их голоса, лёгкие и прерывистые, словно птички трели, разбавляли гнетущую тишину базы через открытые окна. Время от времени доносился смех — резкий, нервный, но всё же живой.

Обе подобрали себе одежду, а старую разорвали на тряпки. Ткань хрустела под руками, издавая сухой, почти забытый звук — будто шуршание страниц старой книги. Ольга провела ладонью по рукаву новой кофты: мягкая, с едва уловимым запахом стирального порошка. «Наверное, лежала в запечатанной упаковке», — подумала она, и на миг ей показалось, что мир ещё не рухнул окончательно. В углу комнаты стоял старый радиоприёмник — молчаливый свидетель ушедшей эпохи. Ольга машинально провела по нему пальцем, смахивая пыль, и тут же одёрнула руку, будто обожглась.

Гаврилов открыл дверь магазина. Работы будет много. Стеллажи с всякой всячиной, которая неизменно присутствует в строительных магазинах, — ручные инструменты, ведра, лейки, шланги — заполняли большую половину пространства. И это всё нужно было убрать под навесы с противоположной стороны базы. Запах металла, дерева и свежей краски ударил в нос, напомнив Юрию Борисовичу его старую мастерскую. Он на секунду закрыл глаза, воскрешая в памяти образ верстака, покрытого масляными разводами, и запах сосновых опилок. В ушах зазвучал далёкий голос жены: «Юра, обед готов!» — и он тут же одёрнул себя. «Нет больше обеда. Нет жены. Есть только работа».

Подошёл Андрей. Посоветались и решили перетаскивать таким образом, чтобы потом легче было найти, что понадобится: гвозди к гвоздям, ведра к ведрам и так далее. Уже после второй ходки Гаврилов захромал. Носить тяжести на большое расстояние сказывалось на ноге. Андрей это заметил.

— Отдохните, Юрий Борисович. Время терпит.

— Не терпит. Нам ещё нужно обшить изнутри стены и полы жёстью.

— Зачем?

— Какая-никакая защита от грызунов.

На четвёртой ходке нога подвернулась. Гаврилов упал. Его взгляд упал на стоящие за углом магазина садовые тележки. «А вот и выход! — обрадованно подумал он. — Как раньше на глаза не попадались?»

Работа пошла с удвоенным темпом. За ней Андрей поделился разговором с Мариной, с её предложениями. Юрий Борисович долго обдумывал, потом крикнул и сказал:

— В принципе, это рационально. Смотри: у любой страны есть правительство. Оно и решает проблемы населения. Если каждый будет руководить — что ж получится? Хаос, анархия. Есть люди, готовые взять на себя эту тягость. И предложения Марины Фёдоровны почти идеальные. Нами не будет руководить один человек, что исключит возможность тирании.

Совет из нескольких человек — это решение. Принимать или не принимать — через голосование.

Андрей, слушая, улыбнулся. «Старой закалки наш товарищ Гаврилов. Как будто совет не может подавлять свободу и не сможет тиранить других людей». Но он промолчал. В голове крутились мысли: «А если кто-то захочет власть перехватить? Если совет превратится в новую диктатуру?» Он представил, как Марина Фёдоровна, с её холодной решимостью, начинает диктовать правила, а остальные молча подчиняются. «Нет, так нельзя. Нужно оставить место для несогласия. Для споров».

Вышли женщины, предложили помощь. Андрей окинул магазин взглядом. Он на секунду замер, наблюдая за женщинами. Они смеялись — звонко, почти по-детски. Этот смех резанул его изнутри: такой чистый, будто последний остров нормальности в мире, где всё рухнуло. Он невольно подумал: «Если исчезнет и это — что останется?» Но вслух лишь сказал:

— Дамы, можете носить ведра, мелочь. Всё, что не слишком тяжёлое.

Вчетвером уже почти полмагазина перенесли, когда Андрей прислушался. Женщины что-то обсуждали между собой.

— Тише, — крикнул Андрей. — Слышите?

Откуда-то издалека ветер принёс выстрелы. Три, четыре, десять. Кто-то стреляет явно не из тихого пистолета. Звук раскатывался эхом, будто удары молота по наковальне, и каждый новый залп заставлял воздух дрожать. Вдали, за линией горизонта, вспыхнул оранжевый отблеск — то ли молния, то ли пламя.

— Наши? — встрепнулся Гаврилов. — Заражённые?

Андрей бросился в жилой корпус, через мгновение вернулся с двустволкой в руках, нырнул за руль минивена.

— Борисыч, открывай ворота.

Вадим вышел из электрической сауны, благоухая пихтовыми ароматами. Вчера пацаны собрали с одной группы налог, в котором было десять пихтовых веников. Конечно, электро-сауна — это не русская баня, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. Тем более она нагревалась до приличных 80 градусов. В тяжёлом мире расслабляться — одно из неписанных правил.

«Жаль, что тёлка эта ни хрена веником махать не умеет. Ладно, соберу пацанов на днях — попаримся как надо», — подумал он, натягивая халат - Пацаны должны скоро вернуться. Надеюсь, что новости будут фартовыми". Ткань приятно холодила разгорячённую кожу, а капли воды, стекающие по плечам, оставляли за собой тонкие блестящие дорожки. Он провёл рукой по лицу, ощущая лёгкое покалывание щетины. «Три дня не брился. Не дело. Надо привести себя в порядок. Босс должен выглядеть на все сто».

Дальше Вадим в халате прошёл на террасу второго этажа коттеджа, сел в кресло-качалку. Рядом — маленький стеклянный столик. Пьёт коньяк, курит сигару. Размышляет. Пришли трудности. Из девяти групп пять уже не могут в полной мере платить налог: живут рядом с маленькими магазинами, там заканчиваются продукты. Поиски новых точек добычи ресурсов сопровождаются риском быть уничтоженными мертвыми.

«Мертвяков тысячи, а мои семь пацанов не смогут зачистить территорию Ветлуги. Надо что-то предпринимать», — крутилось в голове. Он прикидывал варианты:

Объединить все группы выживших под своим началом. Но тогда они перестанут бояться. Сейчас они трепещут перед пистолетами и кулаками, но если станут единым целым — кто знает, не вздумают ли свергнуть его? «Они увидят, что нас всего восемь. Что мы не боги. Что нас можно завалить, если дружно навалиться». Он представил, как толпа выживших, вооружённых лопатами и арматурой, идёт на штурм коттеджа. В воображении вспыхнули картины: разбитые окна, крики, кровь на паркете. «Нет. Нельзя давать им силу. Сила — это страх».

Позволить пяти группам погибнуть. Они слабы, их смерть не станет большой потерей. Но тогда уменьшится число тех, кто приносит дань. А без ресурсов не построить империю. «Без воды, без еды, без оружия — мы просто кучка пацанов в коттедже. А я хочу видеть Красноярск у своих ног». Он вспомнил, как три года назад мечтал о дорогих машинах и особняках. Теперь у него есть коттедж, но это лишь начало. «Надо двигаться дальше. Но как?»

Найти новые источники добычи. Но где? Каждый клочок земли кишит заражёнными. «Может, пробиться к складам на Мясокомбинате? Но там, есть возможность, кто-то уже сидит. А конфронтация сейчас невыгодна». Он затушил сигару, наблюдая, как дым медленно растворяется в воздухе. «Всё занято. Всё поделено. Или уничтожено. Нужно расширять мою группу пацанов до двадцати. Только где сейчас найти столько?»

Мысли переключились на возможную вооружённую группу в частном секторе...

Вчера он ещё раз допрашивал Костыля, который несколько дней назад ночью слышал выстрелы из ружья.

— Ну, Костыль, повтори, что слышал, — Вадим сидел в кресле, барабанил пальцами по подлокотнику. Сигара дымилась в пепельнице, наполняя воздух горьковатым ароматом. В углу, на полке, стояла фотография его матери — старая, пожелтевшая. Он избегал смотреть на неё. «Она бы не одобрила. Но она не видит, что тут творится».

— Да я же говорил, Вадик, — Костыль переминался с ноги на ногу, избегая взгляда босса. — Ночью, в шиномонтажке, зависаю с телкой. Слышу — бахает. Раз, два, потом ещё. И крики. Точно не мертвые — люди.

— А ты чего не прошвырнулся? Посмотреть?

— Так темно же, братишка. Да и страшно. Мертвяков по горло.

— Страшно ему... — Вадим усмехнулся, но в глазах мелькнул холодный, расчётливый блеск.

Он медленно потянулся к бокалу с коньяком, провёл пальцем по ободку, оставляя влажный след. Запах спирта смешался с горьковатым дымом сигары, и на миг ему показалось, что он снова в той, прошлой жизни — в клубе, где деньги текли рекой, а каждый его жест вызывал трепет.

Но реальность тут же напомнила о себе: за окном, сквозь кроны сосен, пробивались багровые отблески восхода, а в воздухе витал едва уловимый запах гари — будто где-то далеко горели крыши. Вадим сжал бокал крепче. Стекло затрещало под пальцами, но не разбилось.

— Знаешь, Костыль, — произнёс он тихо, почти шёпотом, — страх — это хорошо. Страх держит людей в узде. Но когда боятся слишком сильно... — он сделал паузу, глядя, как дым от сигары вьётся спиралью к потолку, — тогда они перестают думать. А когда перестают думать — начинают делать глупости. Например, пытаются сбежать. Или... — он резко поднял взгляд на Костыля, — договориться с теми, кто стреляет по ночам.

Костыль поёжился, но промолчал.

А мысли Вадима продолжали катиться лавиной:

«Если там, в частном секторе, действительно вооружённая группа, то это либо кучка лохов, раздобывшая огнестрел, либо такие же пацаны, как мы. Но если пацаны — почему не вышли на контакт? Значит, либо не доверяют, либо считают нас угрозой. Или вообще не в курсе о нас. С пацанами можно договориться. А если лохи... — он усмехнулся, — тогда всё проще. Напрячь, заставить платить налоги. Или убрать».

Он представил, как его пацаны окружают их прибежище в частном секторе, как Дрон выбивает дверь ногой, а Валерон держит на прицеле перепуганных людей. «А потом — всё. Их ресурсы, их территория — наши». Но тут же в сознании вспыхнул встречный образ: выстрелы, крики, кровь на паркете. «Или они нас. Если у них больше стволов, если они лучше организо-

ваны...» Вадим откинулся в кресле. В руке — недопитая сигара, дым вьётся к потолку, смешиваясь с запахом гари, пробивающимся сквозь приоткрытое окно.

— Ладно, — резко сказал он, прерывая собственные размышления. — Ты, Дрон и Валерон поедете завтра прощманаете частный сектор. Осмотритесь.. Если встретите надо выяснить все . Сколько их? Чем вооружены? Есть ли среди них женщины или дети? — он хмыкнул. — Последнее особенно важно. Слабые места всегда можно использовать.

- Если не встретим?

- Будем катать туда еще значит. Нужно точно знать - есть там кто или нет.

— А если встретим? — осмелился спросить Костыль.

— Тогда, — Вадим медленно поднялся, халат скользнул с плеч, обнажая татуировку на предплечье — чёрный дракон с раскрытой пастью, — тогда работать по привычной схеме - прикинутся лохами.

Вечером вернувшись, троица доложила Вадиму. Он слушал, не перебивая, лишь пальцы его то сжимались в кулак, то снова разжимались.

— Ворота пансионата закрыты и подпёрты машиной, — начал Дрон. — За ними — толпа мертвяков.

" Кто-то их запер или так было с начала катастрофы? Мертвяки может они все проживали в доме стариков?" - размышлял Вадим.

— Видели пару магазинов почти пустые, — добавил Валерон. — а дискаунтер на бульваре вообще пустой.

"Значит группа есть, собирает ресурсы. Или , по крайней мере, была еще совсем недавно. Выстрелы ночью - что они значат? Гибель группы или что-то еще?"

— А мертвяков от пансионата до дискаунтера почти нет, — вставил Костыль. — Только на северо-западе шум.

"Зачищенная территория от мертвяков? Или их там всегда мало было?" - Вадим хмурился. Ему все меньше и меньше нравилась эта неопределенность.

Он откинулся в кресле, взгляд его скользнул по окну, где закатное солнце окрашивало крыши в багровые тона. В голове крутились варианты:

Если группа большая и хорошо вооружена — война невыгодна. Нужно искать пути к переговорам. «Можно предложить им союз. Мол, вместе будем контролировать территорию. Но тогда придётся делиться добычей... А я не люблю делиться».

Если их мало — устранить. «Заберём их ресурсы, их людей. Расширим зону влияния». Но как узнать численность? « Устроить ловушку — спровоцировать их на выстрелы? Или продолжать гнуть линию с малым числом выживших, чтобы втереться в доверие? ».

Если это не люди, а случайность — тогда всё проще. «Может, зомби сами разошлись. Или их кто-то приманивал в другое место». Но интуиция подсказывала: нет, тут что-то другое.

«Кто они? — думал Вадим - Бывшие бандиты? Выжившие из других районов? Или кто-то ещё?» Он провёл рукой по волосам, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. «Если они сильнее нас — это угроза. Если слабее — возможность. Но пока я не знаю, кто они, я не могу действовать».

Он поднял глаза на подчинённых:

-Завтра продолжите разведку.

Часов в десять утра Дрон, Валерон и Костыль уехали на электросамокатах.

Вадим откинулся в кресле, чувствуя, как под халатом остывает кожа после сауны. В голове крутились мысли, одна за другой, словно шестерёнки в сломанном механизме. Ветер усиливался, принося с собой запах дождя — свежий, резкий, с примесью озона. Он вдохнул глубже, пытаясь уловить в нём нотки надежды, но вместо этого почувствовал лишь тревогу.

Он подошёл к перилам, оперся на них, глядя вниз, на двор. Двое его бойцов — молодые пацаны с татуировками на шее — лениво перебрасывались словами, время от времени поглядывая на окна коттеджа. Через минуту он скрылся в глубине коттеджа.

Дождь усиливался. Сначала — редкие капли, потом — сплошной поток, бьющий по крыше, стекающий по стенам коттеджа. Дождь смывал следы, но не страх. Вадим, переодевшись, стоял у окна, глядя, как вода размывает очертания двора, как двое его бойцов бегут к охранной будке.

Сквозь сплошную пелену дождя зоркие глаза Вадима разглядели одинокую фигуру, с большой скоростью приближающуюся к коттеджу. Он не мог сообразить кто это.

Вот фигура уже у ворот. Вот пацаны выбегают из будки - открывают ворота.

Сквозь шум дождя Вадим слышит стук колес электросамоката по брусчатке и узнает прибывшего.

Валерон.

Вот Валерон уже вбегает к нему в коттедж. Он был бледен, одежда разорвана на плече, а на правой руке виднелась кровавая полоса. Дышал тяжело, будто пробежал километр без остановки. Волосы прилипли ко лбу, в глазах — смесь страха и ярости.

— Вадик, братишка... — голос дрожал, прерывался. — Дрона и Костыля завалили.

Глава 5

Дрон, Валерон и Костыль, криво усмехаясь, оглядывали Александра. От неожиданности он не мог пошевелиться. Мысль стучала: «автомат», но он не мог сделать ни одного движения.

— Ты чё молчишь, баклан? — Костыль откровенно издевался. — К тебе приличные люди обращаются. Отвечать надо.

— Ты что, испугался? — Валерон сделал неприличный звук. Они прыснули со смеху.

Они сделали пару шагов к Александру. Глаза Дрона ошупали открытую будку машины.

— Нормально ты подгрузился. Мы изымаем у тебя этот товар. Зачем тебе и твоим бабам столько? Рожа треснет.

Эффект неожиданности начал ослабевать, и Александр ощутил возможность двигать руками. Автомат, ещё не замеченный троицей, лежал рядом — руку протянуть. Но он помнил, что при них всегда были стволы. Пока дотянешься, возьмёшь, снимешь с предохранителя — выстрелят. Один точно успеет. «Нужно крикнуть, предупредить».

— Да не стой ты как вкопанный, — Дрон снова смотрел ему в глаза. — Иди сюда. Я тебе по-тихому в рожу съезжу. Ты ж любишь, когда мой кулак твою харю гладит?

Троица расхохоталась и, сделав ещё пару шагов к нему, вдруг замерла.

Надежда подтащила к выходу три упаковки туалетной бумаги и услышала голоса и смех. Посмотрела в окно — три парня разговаривают с Александром. Вот один что-то сказал. Засмеялись.

Она вернулась на склад, где Сергей и Слава перематывали скотчем порванную упаковку порошка.

— Там ваши на подмогу приехали, — Надежда потянулась к полке с губками для мытья посуды, стараясь говорить ровно, но голос дрогнул. — Быстро управимся.

— Андрей, что ли? — Слава поднял голову. — Они уже всё на базе сделали?

Сергей встал, прошёл к выходу, выглянул в окно.

— Слава, оружие. Быстро.

Слава подхватил карабин.

— Это кто? — он смотрел в окно на молодых незнакомцев.

— Или обычные выжившие, или пытаются отобрать продукты, — Сергей качнул головой и сделал шаг наружу.

Дрон остановился, увидев, как из магазина выходят два парня. У одного «Калашников», второй с карабином. Оружие наперевес. Мутный металл неприятно колыхался при их ходьбе. Дрон испытал страх — если сейчас они откроют огонь... Но попытался взять себя в руки.

— Вы кто такие? — спросил Сергей, подходя к раскрытой будке. Напротив него стояло трое молодых парней: белобрысый, тёмный и длинный.

Ствол автомата неприятно смотрел в сторону Дрона. Троица увидела, что пришедший в себя Александр достал из машины ещё один автомат.

— Спокойно, пацаны, — Дрон прочистил горло судорожным кашлем. — Всё пучком. Мы без претензий.

— А какие у вас, — Сергей сделал усилие на словах «у вас», — могут быть к нам претензии?

Начал накрапывать мелкий дождь.

Опасность выстрела прошла, решил Дрон. Они говорят — значит, можно поговорить.

— Да не, ты, корешок, не так понял. Никаких претензий к вам у нас нет... пока.

— Пока? — дуло автомата чуть приподнялось, что не очень понравилось троице.

— Вообще, — Дрон лихорадочно соображал, как построить разговор дальше. С этими парнями тот лошок и версия, что они трое — простые выжившие, не пройдёт. «Попробую нахрапом».

— Хотя могла быть. Вы же на территории Вадима. Знаете, кто такой Вадим?

Сергей улыбнулся — от его улыбки внутри у Костыля похолодало.

— Нет, — просто ответил он. — Ну что, расскажете мне, кто такой Вадим и почему это его территория? Может, мы к вам присоединимся.

Дрону не понравился тон, к тому же он видел, что Александр вот-вот вставит слово, и кто знает, как эти парни отреагируют на это.

— Всё, пацаны, — он медленно начал пятиться, приподняв две руки вверх. — Не будем ссориться. Может, мы ошиблись с территорией, если вы не знаете, кто такой Вадим. Если это ваша территория — извините. Не знали. Случайно забрели. Мы уходим — у всех без претензий. — При его словах троица начала отступать, но глаза их следили за автоматами. — Бывайте, пацаны.

Он увидел, как стволы в руках ослабли, чёрные отверстия, несущие смерть, опустились вниз. Его рука как бы сделала естественный жест, опускаясь к боку. За поясом пистолет. Дрон подумал, что если успеет его вытащить... Но решил не рисковать.

— Стойте! — заорал Александр, полностью придя в себя и поняв, что эти уроды сейчас уйдут, скроются. — Это же эти подонки!

Сергей чуть повернул голову в его сторону, удивлённо приподняв брови. Дрон, понявший, что дело гиблое, выхватил пистолет и нажал на курок.

Выстрел. Славина кровь попала Сергею в лицо. Два выстрела слились в один.

Дрона швырнуло на асфальт. На его новом спортивном костюме проступили два тёмных пятна и на глазах увеличивались, меняя цвет одежды.

Сергей не понял, как он среагировал на выстрел и в ответ нажал на спуск. Это было какое-то механическое действие. Он не был уверен, что даже попал в белобрысого. Но два пятна на груди говорили об обратном.

На мгновение мир словно остановился. Внутри Сергея разлилась ледяная пустота — ни страха, ни гнева, только холодное осознание: он убил человека. Не заражённого, не монстра — обычного парня. И эта пустота была страшнее любых эмоций.

Но это сейчас было неважным. Слава осел на дорогу, прислонившись к колесу «Газели». А двое побежали прочь, отстреливаясь от них на ходу.

Александр стрелял прицельно — он только замешкался, увидев, как белобрысый выхватил пистолет и успел выстрелить. Он видел, что тёмный и длинный бегут прочь, и, достав пистолеты, не глядя стреляют. Сергей спрятался за «Газелью». Александр припал на колени.

— Славян, ты как? — голос Сергея звучал напряжённо.

Слава сидел, рукой прикрывая левую сторону головы. Из-под руки капала кровь.

— Зацепили.

— Нельзя дать им уйти, — с противоположной стороны машины крикнул Александр. — Они приведут других. Это убийцы.

Выстрелы прекратились. Сергей выглянул из-за машины. Двое вскочили на электросамокаты — колёса скользили по мокрому асфальту, издавая противный скрежет, — и покатали налево, в сторону пансионата через окраину посёлка.

Александр открыл огонь. Автомат стоял на одиночных выстрелах, и звуки выстрелов чётко разносились по округе, отражаясь от стен домов. Сергей послал несколько пуль вдогонку. Они видели, как длинный вдруг подскочил вместе с самокатом и рухнул на дорогу. Третьему удалось скрыться за поворотом.

— Упустили. Чёрт возьми, — Александр быстро подошёл к Сергею. — Надо убираться отсюда быстро. Теперь они знают, где мы.

— Он один? Или нет?

— Нет, я их знаю.

Сергей посмотрел на него.

— Ладно, вернёмся — расскажешь. Слава, идти сможешь? — Тот кивнул. Вся шея и куртка в крови. — Сань, забирай Надежду, закрывай будку. Потом садись за руль и подъезжай к перекрёстку. Я схожу посмотрю, что там с длинным.

— Я не умею на «Газели» ездить.

— Ладно. Собирайтесь. Я вернусь.

— Есть, командир! — Александр исчез в магазине.

Сергей подошёл к телу белобрысого. На его лице уже застыла маска смерти — страх перемешался со звериной злобой. Лужа крови растекалась по асфальту, смешиваясь с дождевой водой.

«Серёжа, ты убил человека. Да, защищаясь. Но ты всё равно убил подобного себе».

Сергей молча смотрел на убитого и понимал: наступил перелом в его психике. Он нагнулся, взял за ноги тело и потащил по асфальту под дерево, где уже оставлял тела заражённых. Потом вернулся, поднял пистолет, сунул в карман и зашагал к перекрёстку.

Здесь он сразу увидел стоящий за бетонным отбойником электросамокат. Колёса были мокрыми, капли дождя стекали по раме, создавая тусклый блеск. «Хорошее средство передвижения», — отметил про себя Сергей.

Выше по дороге, метрах в тридцати, на асфальте лежало тело длинного. Ноги застряли в таком же самокате. Сергей взял автомат на изготовку — был шанс, что длинный притворился мёртвым и ждёт, когда к нему приблизятся, чтобы открыть огонь.

Дождь усиливался. Капли били по асфальту, разлетались брызгами, оседали на лице холодными точками. Воздух пах мокрой резиной от самоката и железистой горечью крови.

Пять метров. Три.

Сергей замер, вслушиваясь. Ни звука. Ни шороха. Только ветер, шуршащий в кустах, и монотонный стук дождя.

Он сделал ещё шаг, прицелился в неподвижную фигуру. Грудь не вздымается. Глаза открыты, но взгляд пустой, остекленевший.

— Точно мёртв, — прошептал Сергей, опуская оружие.

Он подошёл ближе, осторожно пнул самокат ногой. Тот заскрипел, сдвинулся, но тело не шелохнулось. Сергей наклонился, проверил пульс на шее. Ничего.

Вокруг — ни души. Только дождь, барабаниющий по асфальту, и далёкие раскаты грома, будто эхо только что отгремевшей перестрелки.

Сергей огляделся. Самокат был мокрым насквозь, рама блестела от воды, колёса покрылись слоем грязи. Он провёл рукой по рулю — холодный, скользкий.

«Хорошее средство передвижения, — снова подумал он. — Но сейчас не до него».

Он схватил тело за ноги и потянул прочь от дороги. Тело оставляло на мокром асфальте тёмный след, смешиваясь с дождевой водой. Сергей дотащил его до обрыва, того, где они с Андреем проходили спасать группу выживших в доме престарелых.. На секунду замер, глядя вниз — в густую тьму, где скрывались заросли и острые камни.

— Прости, — едва слышно произнёс он, прежде чем отпустить тело.

Оно скатилось вниз, исчезая во мраке.

Сергей вытер руки о куртку, чувствуя, как холод проникает под одежду. Дождь стекал по лицу, смешиваясь с потом. Он поднял пистолет, выпавший из руки длинного, сунул в карман. Потом наклонился к самокату, осмотрел его.

— Пригодятся, — пробормотал он, поднимая транспортное средство.

Колёса всё ещё скользили по мокрому асфальту, издавая противный скрежет. Сергей толкнул самокат вперёд, направляясь к перекрёстку.

За поворотом, мелькнул свет фар.

Машина медленно приближалась. Сергей поднял автомат, но тут же опустил — это была «Газель».

Дверь кабины открылась, из неё выглянул Александр. Он все-таки смог овладеть управлением малотоннажки, но сразу же освободил водительское место.

— Командир, ты где застрял? — крикнул он.

— Всё в порядке, — ответил Сергей, подходя ближе. — Тело сбросил, самокат забрал.

— Слава в будке, Надежда рядом. Поехали быстрее.

Сергей кивнул, поставил самокат в будку, захлопнул дверь. Дождь стучал по крыше, заглушая все остальные звуки. Он прыгнул за руль, включил зажигание.

Машина тронулась. У перекрёстка Сергей притормозил, вышел, поднял второй самокат, лежавший у отбойника. Колёса были грязными, мокрыми, но цельными.

— Пригодится, — повторил он, укладывая его рядом с первым.

«Газель» медленно двинулась вперёд. Дождь усиливался, превращаясь в ливень. Дорога размывалась, лужи становились глубже, но Сергей уверенно вёл машину.

Через несколько минут они поднялись на холм. Впереди показалась главная дорога. Сергей повернул налево — и вдруг увидел летящий навстречу минивэн.

Он резко затормозил. Из машины выскочил Андрей, подбежал к «Газели».

— Что у вас там? — спросил он, заметив неизвестную женщину в кабине. Кивнул ей в знак приветствия.

— Стычка с бандитами. Не мокни, разворачивайся, на базе всё расскажем, — Сергей врубил первую передачу.

Коньяк расплескался в руке Вадима. Он преодолел расстояние до Валерона и схватил его за шиворот.

— Ты что несёшь?

— Вадик, — Валерон всхлипнул, — их завалили. Наглушняк.

— Кто?

— Типы с автоматами. С ними ещё лошок этот был.

Вадим опустил в кресло. Дрон, братишка... Андрей — он его больше не увидит? Непонятное чувство напало на Вадима. Чувство безысходности. Его будущая империя начинает рушиться, ещё не появившись.

«Андрюшка, Дрон...»

Нет, он ещё поборется.

— Хватит ныть, — зло крикнул он Валерону. — По порядку, ну?

— Мы изменили сегодня маршрут и начали обыскивать частный сектор не справа от престарелки, а слева. Там у магазина и наткнулись на них.

— Что они там делали?

— Магазин обносили. У них фургон был. Они его до талого забивали. Мы решили разыграть обычную нашу схему, а когда подошли, там был этот лошок.

— Какой лошок? Базарь ясно.

— Ну тип... Он в детском саду с бабами живёт. Ну там, где Дрон тёлку грохнул.

Вадим прищурился, но ничего не сказал.

— В общем, мы слово за слово, и тут выходят два чёрта с автоматами. И к нам. Ну Дрон вроде с ними добазарился, а этот лошок начал орать: «Убийцы!» Ну и понеслось. Они Дрона сразу вальнули. Мы с Костылём бежать. Ну а чё мы сделаем с пистолетами против автоматов? Вскочили на самокаты. Почти ушли, но в Костыля попали. Я мельком видел, как он загремел на дорогу и кровь.

— Он точно мёртв?

— Точно, Вадик, точно. Ещё ливень этот. Там за пансионатом грязь, самокат скользит. Упал — мертвяк рядом. Я в него последнюю пулю.

Но Вадим уже не слушал причитания Валерона. Он думал, как поступить.

Информация Костыля подтвердилась — причём какой ценой — в частном секторе вооружённая группа. Автоматчики. Костыль сдох — жаль, конечно, правильный пацанчик был. Но Валерон мог ошибиться. Костыль мог быть ранен. И тогда уже у них в плену. И если он выложит местоположение коттеджа...

«Надо навестить этого ублюдка, прижать, попрессовать, допросить. Всё, что он знает про тех чмырей. Потом сольём... И его баб тоже. Потом... Потом рванём туда. Посмотрим на месте».

— Переоденься, — сказал он Валерону, поднимаясь из кресла. — Через десять минут выходим. Собери всех на первом этаже.

Прошёл в шикарную спальню. Там на кровати лежала полуобнажённая девушка. Но Вадим даже не посмотрел на неё. Прошёл к камину, сделанному под старину, открыл потайную дверь сбоку, достал автомат, два ружья и боеприпасы к ним.

Запах оружейного масла ударил в нос. Вадим провёл рукой по холодному металлу ствола, ощущая его тяжесть, его силу. Это был не просто инструмент — это был символ власти.

Переделся в охотничий костюм, повесил на плечо автомат, сунул пистолет за пояс. В руки взял ружья и патронташи. Не глядя на красотку, вышел.

Внизу его ждали. Вся его «братва». Пять пацанов.

«Ничего, и вшестером повоюем», — мелькнула дикая мысль у Вадима.

Он отдал одно ружьё с патронами Валерону, второе — низкому, коренастому. Остальные вооружены пистолетами.

— Пацаны, — начал он тихо, но отчётливо произнося каждое слово, — сегодня у нас беда. Моего братишку, родного братишку, Дрона завалили какие-то ублюдки. Костыль тоже погиб. Погибли они как правильные пацаны — в бою. Нам объявили войну, и мы её примем. Мы разорвём лохов. Сейчас идём к тем, кто знает, где эти лохи находятся. Действуем жёстко, пацаны. Только нужно, чтобы мужик протянул подольше. Он мне всё расскажет. Если, конечно, не сбежал. Ну, поцы, с богом.

Шесть вооружённых людей вышли, включили самокаты и под проливным дождём устремились нести зло.

Девушка накинула халат, подошла к окну и долго смотрела, как шесть фигур на самокатах исчезают за поворотом.

Единственным её желанием было, чтобы никто из них не вернулся.

Глава 6

Гружёная машина мягко остановилась у входа в магазин на базе. Дворники едва справлялись с потоками дождя — вода стекала по стёклам мутными ручьями, размывая очертания окружающего мира. В воздухе стоял густой запах мокрой земли и ржавчины, а капли, ударяясь о капот, издавали монотонный, почти гипнотический ритм. Сергей выскочил из кабины, ощутив, как ледяные струи тут же проникли под воротник. Он рывком открыл будку, чувствуя, как холод пробирает до костей. Краем глаза он видел, как минивэн остановился у входа в жилой корпус: Андрей выскочил из него и бросился помогать закрывать ворота Гаврилову. Под козырьком у входа толпились женщины, их силуэты казались размытыми в серой пелене дождя. Они напряжённо вглядывались в приезжих, и в их позах читалась немая тревога.

Ольга, увидев Славу, прыгнувшего на землю, всего в крови, вскрикнула. Её голос прорвался сквозь шум дождя, резкий и пронзительный, как сигнал тревоги. Она кинулась к нему, её пальцы дрожали, когда она пыталась нащупать рану.

— Всё хорошо, родная. Царапина, — поспешил он её успокоить, пытаясь перекрыть шум дождя. — Командир, — крикнул он, обернувшись к Сергею, — карабин в будке!

Их почти беглый шаг к дому сопровождался глухими ударами капель о крышу и землю. Александр и Надежда чуть задержались у машины: он забрал все три рюкзака с медикаментами, ощущая их тяжесть в руках, она взяла коробку с продуктами, её ладони скользнули по мокрому картону. Сергей подхватил карабин, закрыл будку и тоже направился внутрь, чувствуя, как сырая одежда липнет к телу.

Гаврилов, узнав о ранении Вячеслава, побледнел. Его лицо, обычно спокойное и собранное, исказилось от тревоги.

— Что случилось-то, Серёжа? — голос его дрогнул, выдавая внутреннее напряжение.

— Чуть позже, Юрий Борисович... — Сергей старался говорить ровно, но в его тоне слышалась усталость.

Марину тут же отозвала в сторону, что-то шепнула ему на ухо, и тот, не говоря ни слова, выскочил под дождь. Его фигура быстро растворилась в серой дымке.

Сергей вошёл в комнату, сложил оружие на стол. Металл карабина охлаждал пальцы, а капли воды, стекавшие с одежды, оставляли тёмные пятна на деревянном покрытии. Надо переодеться и высушить одежду. Сменной не было. Он вышел в коридор, уточнил у подвернувшейся под руку Ирины, где одежда, и выбрал из весьма скудной кучки домашнее трико и футболку. Ткань была жёсткой на ощупь, но хотя бы сухой.

Едва успел переодеться, без стука вошла Марина. Её волосы были слегка влажными, а в глазах читалась решимость.

— Сергей, на осмотр, — её голос звучал твёрдо, но в нём угадывалась нотка беспокойства.

— Что со Славой? — Сергей невольно задержал дыхание, ожидая ответа.

— Ухо разорвано. Ему повезло. После вашего осмотра попробую как-нибудь его собрать. И вот что — нам нужен отдельный медицинский кабинет. Моя комната просто не подходит для этих целей.

— Да, — согласился он, проводя рукой по влажным волосам. — На собрании скажи — я тебя поддержу.

Он проследовал за ней, дождался своей очереди, прошёл осмотр. Его волновал осмотр нового члена их маленькой группы — Надежды, но и она оказалась чиста.

Появившийся Андрей отдал указание Ирине и Ольге приступить к готовке обеда. Надежда была подряжена помочь им. Марина занялась Вячеславом, а всех остальных Андрей пригласил в штаб-квартиру.

Когда товарищи расселись, Андрей попросил озвучить происшествие. Сергей коротко изложил события, стараясь не упускать деталей, но и не перегружать рассказ. Его голос звучал без эмоций, хотя внутри всё ещё бурлили эмоции.

— Теперь, Саня, твоя очередь. Откуда ты знаешь этих ребяташек? — Сергей повернулся к Александру, его взгляд был пристальным, изучающим.

Александр сбивчиво, стараясь ничего не упустить, ввёл собрание в курс дела. Шум дождя за окном придавал рассказу мрачный фон — капли стучали по крыше, создавая монотонный аккомпанемент. Посреди рассказа вошла Марина, тихонько присела, подпирая ладонями подбородок. Её глаза внимательно изучали присутствующих, словно пытаясь прочесть их мысли. Андрей встал, прошёл к выходу и позвал Ирину. Та слегка путалась в словах, но подтвердила всё, что сказал Александр.

— Значит, главный у этих отморозков некий Вадим? — Андрей смотрел на Александра, его брови слегка приподнялись. — Тебе что-нибудь известно о нём?

Тот отрицательно покачал головой.

— Сколько в банде человек? — Сергей наклонился вперёд, ожидая ответа.

— Не знаю точно, к нам приезжали одни и те же.

— Четверо, — твёрдо сказала Ирина. — Трое к нам всегда приезжали и этот Вадим.

— Мы видели пятерых, — поправил Александр. — Когда они приехали к нам в первый раз, с Вадимом было четверо.

— Пять минус два. Осталось трое. А оружие какое у них?

— Только пистолеты видели.

— Давайте переберём факты, — Андрей взял ручку и начал делать пометки. — Предположительно, в банде было пять человек. Сейчас осталось трое. Все вооружены пистолетами. Не так уж страшно пока всё выглядит. Против нас пятерых мужчин с автоматами и ружьями.

Сергей предостерегающе поднял руку.

— Даже трое с пистолетами — это угроза. Засели за машиной, спрятались за углом, а потом расстреляли в упор. Тут и автоматы не помогут.

— Что предлагаешь?

— Пока точно ничего сказать не могу. Однозначно только, что теперь при вылазках все должны быть в брниках. Мы с тобой тогда брали, помнишь?

— Да, а где они?

— Они остались в твоём доме, — Гаврилов посмотрел на Сергея. — Мы почему-то совсем о них забыли.

Решили забрать при первой возможности.

— Заражённых много в Ветлуге?

— Намного больше, чем здесь.

— Теперь нам нужна охрана, — Марина встала и оперлась руками на стол. — День и ночь охранять убежище. Нам нужна охрана при вылазках, которая будет заниматься только защитой тех, кто собирает припасы. Это необходимо в первую очередь.

— У нас столько людей нет, — возразили одновременно Андрей и Юрий Борисович.

— Я понимаю, но именно сейчас нам нужно приложить все усилия для безопасности. Работать через не могу.

«Командир», — почему-то вкралось в мозг Сергея. Он слышал споривших товарищей, но его мысли работали в другом направлении.

— Моё предложение, — перебил он на полуслове кого-то. — Я согласен с Мариной. — Она посмотрела на него и улыбнулась. — Защита нам не просто нужна, а необходима. С завтрашнего дня я беру на себя ответственность за охрану.

— Ты будешь и день и ночь охранять нас? — Андрей скептически посмотрел.

— Нет. Мы создадим отряд, дружину, вооружённую группу. Да, нас мало, — повысил он голос, не давая возможности себя перебить. — Но, надеюсь, это пока. Сейчас один дружинник должен караулить базу днём, второй — ночью, третий — в вылазках. Я разработаю сменный график.

— Кто будет в дружине? Из меня, к примеру, плохой бегун, — Гаврилов намекал на свою хромоту.

— Я думаю, Юрий Борисович, вам не нужна эта работа. Вы в другом сильны. Буду в дружине я, позову Славу, когда поправится. — Он повернулся к Александру. — Приглашаю тебя.

Тот встал и протянул руку.

— Я тебя сегодня уже назвал «командиром». Ты дал мне оружие, ты сражался рядом со мной и рисковал — ты мой командир.

Все улыбнулись от пафосных речей Александра.

— Заверяем, — произнёс Андрей. — Сергей — командир нашей маленькой армии. Дальше?

— Саша, — спросила Марина. — Ты сказал, что банда брала с вас и с других выживших дань. В Ветлуге есть другие выжившие группы?

— Да. Только мы их никогда не видели. По косвенным разговорам бандитов знаю, что группы небольшие — от трёх до пяти человек.

— И сколько этих групп ты не знаешь? — уточнил Андрей. — И не знаешь, где они находятся?

— Нет.

— Жаль, — новоиспечённый командир оглядел настольную карту. — Возможный союз с этими группами повысил бы шансы в случае столкновения с группой Вадима.

— С чего вы вообще взяли, что этот Вадим решится ещё раз напасть на нас? — Гаврилов удивлённо посмотрел на всех. — По мне, если он разумный человек, то он скорее подальше держаться от нас будет, зная, что мы хорошо вооружены.

— Возможно. Но лучше предполагать худший вариант развития.

— Теперь ещё два вопроса, которые нужно решить сейчас, — Марина посмотрела на Ирину и Александра. — Вы можете идти.

Не выражая удивления, люди вышли, прикрывая за собой дверь.

— Первый — по моему предложению создать Совет.

— Я за, — Гаврилов был непреклонен.

— Против, — твёрдо произнёс Андрей, обводя взглядом присутствующих. — Я за собрание всех членов группы. Это честно и прозрачно. Каждый должен иметь голос, особенно когда речь идёт о безопасности.

Марина слегка нахмурилась, но сдержала возражение. В воздухе повисла напряжённая пауза, нарушаемая лишь монотонным стуком дождя за окном. Капли разбивались о стекло, словно пытаясь пробиться внутрь, а за пределами дома мир тонул в серой пелене.

— Воздержусь, — спокойно сказал Сергей, проводя рукой по лицу, будто стирая усталость. — На мой взгляд, наша группа пока просто мала для этого. Совет — это хорошо, но нам нужно сначала укрепить структуру, распределить обязанности, а потом уже думать о формальных органах управления.

Начался спор. Каждый выдвигал свои аргументы, и голоса звучали всё громче.

— Если мы не создадим Совет сейчас, — настаивала Марина, — то потом будет ещё сложнее. Нам нужен механизм принятия решений, а не просто «командирские» указания.

— Механизм — это собрание, на котором все высказываются, — парировал Андрей. — А не кучка избранных, которые будут решать за остальных.

Гаврилов, молча слушавший до этого, наконец вмешался:

— Давайте не забывать, что мы не в парламенте. Нам нужно выжить, а не устраивать дебаты. Если Совет — это способ ускорить принятие решений, то я за. Если это просто повод для споров — то против.

Сергей кивнул, соглашаясь с его логикой. Он чувствовал, как напряжение в комнате нарастает, но понимал: сейчас важно не допустить раскола.

— Предлагаю компромисс, — сказал он, поднимая руку. — Проведём общее собрание. Обсудим все предложения — и о Совете, и о дружине, и о переоборудовании помещений. Пусть каждый выскажется. А потом уже решим голосованием.

Андрей и Марина обменялись взглядами, но не стали возражать. Гаврилов одобрительно кивнул.

— Хорошо, — согласился Андрей. — Но тогда давайте назначим дату. Не затягивать.

— Завтра вечером, — предложил Сергей. — После ужина. У всех будет время подумать.

Спор постепенно сошёл на нет, но в воздухе осталось ощущение недоговорённости. Каждый понимал: вопросы управления и безопасности потребуют новых обсуждений, а возможно, и трудных решений.

Марина, не теряя времени, вернулась к своему главному требованию:

— Теперь насчёт медицинского кабинета. Я настаиваю на том, чтобы выделить отдельную комнату. Моя спальня не подходит для операций.

— Согласен, — поддержал Сергей. — Давайте выделим первую комнату на первом этаже. Её сейчас занимает Марина, но мы можем переселить её в соседнюю.

— Я не против, — кивнула Марина. — Главное, чтобы помещение было готово как можно скорее.

Гаврилов предложил следующее:

— Штаб-квартиру стоит перенести в другую комнату. Здесь, в этой, можно устроить столовую. Кухня остаётся на месте, но теперь мы сможем собираться все вместе.

— Столовую? — удивился Андрей. — У нас и так мало места.

— Зато это объединит группу, — возразил Гаврилов. — Когда люди едят вместе, они чувствуют себя командой. А нам сейчас это нужно больше всего.

Предложение Андрея о приёме пищи в две смены было сразу отвергнуто. Все помнили, как проходили трапезы при Николае Степановиче — формально, без тепла, по графику. Теперь же хотелось создать что-то вроде «кают-компаний», как пошутил Гаврилов.

Дождь не переставал стучать по крыше, по асфальту, по земле. Чуть похолодало, и заниматься разгрузкой газели и переноской вещей из бывшего магазина стройматериалов (ныне склада продуктов) стало невозможно. Поэтому после обеда решили заняться перестановкой мебели в жилом корпусе, который отныне называли домом.

— Что у Славы? — спросил Сергей, оборачиваясь к Марине. — Получилось что-то с ухом?

— Пока ничего не могу сказать, — ответила она, вытирая руки о полотенце. — Я не хирург. Юрий Борисович принёс мне моток рыболовной лески, ей я попробовала сшить края раны. Итог будет ясен дней через пять-семь.

— То есть Слава выбыл на неделю?

— Ну, на вылазки я бы его брать не советовала. Ему нужен покой.

— Вернёмся к Вадиму и его банде, — Андрей черкнул что-то на листке бумаги, затем поднял глаза на Сергея. — Ваши предложения?

— Меня интересует вопрос, каким путём они пробрались сюда, — начал Сергей, задумчиво глядя в окно. — По идее, есть три пути: через гаражи, как шли Александр с женщинами; через радиоточку, но там им пришлось бы тащить самокаты на себе; и через перелесок за домом престарелых. Мы не в курсе, что происходит около радиоточки. Через гаражи пройти

можно, через перелесок ближе всего. Когда я обходил стену пансионата со стороны Ветлуги, там ни одного заражённого не было.

— К чему ты это? — спросил Андрей, наклоняясь вперёд.

— Думаю, самим сделать вылазку в Ветлугу. Попробовать найти группы выживших, а возможно, и берлогу бандитов.

Андрей пристально посмотрел в глаза Сергея:

— И что ты собираешься делать, обнаружив банду?

От этого простого вопроса Сергей смешался. «И что же, в самом деле, Серёжа, ты хочешь сделать?» — пронеслось у него в голове. Он понимал: ответ не так прост. Столкновение с Вадимом может обернуться новой кровью, новыми потерями. Но и бездействие — это тоже риск.

За столом вновь поднялся спор. Голоса звучали то тише, то громче, смешиваясь с шумом дождя. Каждый предлагал свой вариант, но ни один не казался идеальным.

Электросамокаты скользили колёсами по мокрому асфальту, аквапланировали при попадании в лужи, но шестеро людей продолжали двигаться дальше. В пелене дождя то тут, то там они видели силуэты заражённых, но это их не останавливало.

Вот уже они на территории детского сада.

— Один следит за задним фасадом, — приказал Вадим, его голос звучал жёстко, без тени сомнения. — Один — за лицевым. Если эти уроды будут бежать через окна — валить. Но только не мужика. Он мне сначала нужен живым.

Коренастый сжал карабин и бросился за угол. Ещё один остался у крыльца. Вадим осторожно потянул входную дверь. Она поддалась без сопротивления. «Открыта. Плохой знак. Походу, слиняли, падлы», — подумал он, но вслух сказал:

— Валерон, показывай дорогу.

Они вошли внутрь, и каждый шаг отдавался глухим эхом в пустых коридорах. Вадим чувствовал, как внутри закипает ярость, но держал себя в руках. Они обыскивали помещение за помещением, но безрезультатно.

В кабинете директора они обратили внимание на карту Красноярска с пометками.

— Они заранее хотели сбежать, — пробормотал Вадим, проводя пальцем по линиям на бумаге. — Ну, посмотрим.

Он обернулся к Валерону:

— Показывай, куда дальше.

Асфальт сменился гравийной дорогой, а потом и вовсе перешёл в грунтовку. Самокатчики скользили, падали, поднимались. И только Вадим ни разу не упал. Его душили злость и ненависть, но он держался. Костяшки сжатых пальцев побелели, но он вёл свой самокат точно за Валероном.

Потянулась стена пансионата, и они свернули направо. Начался асфальт. На перекрёстке им путь преградило около десятка заражённых. Они решили объехать по улице ниже. Через пять минут пути Валерон остановился у небольшого магазинчика недалеко от перекрёстка.

— Тут! — воскликнул он, указывая на землю. — Здесь стоял фургон. Двое с автоматами вышли оттуда. Потом вальнули Дрона. Вот здесь. Мы обратно, стреляли. Вон там мы сматывались, когда грохнули Костыля.

Вадим пробежал глазами по месту, отмечая всё: магазин, узкую грунтовку вглубь частного сектора от магазина, частные домики через дорогу. Тел своих людей не было видно — ни оружия, ни самокатов.

Потом, с автоматом наизготовку, он вошёл в магазин. С первого взгляда понял: магазин обрабатывали. Полки наполовину пустые. Склад тоже. «Но ещё осталось, что вывозить. Значит, ещё раз приедут. Устроить засаду? Нет, рискованно», — размышлял он.

Он вышел, прошёл до перекрёстка. Тоже всё чисто. Ни тела Костыля, ни самокатов. Вернулся к магазину. Взгляд остановился на домике напротив.

— Валерон! Бери двоих — прочеши этот дом.

Трое бросились исполнять.

— Вадик, — вдруг позвал Валерон. Голос его на последнем слоге дрогнул, будто заглушённый шумом дождя.

Вадим подошёл. Под деревом, в траве, лежали тела двух заражённых и Дрона.

Он опустился на колени перед телом брата. «Дрон... Андрюшка...» — в памяти вспыхнули картины детства. Вот они вдвоём, маленькие, прячутся под столом от грозы, а мама кричит из кухни: «Опять вы там, сорванцы!» Вот он, чуть постарше, защищает Дрона от дворовых хулиганов, а брат, глядя на него, чувствует гордость и тепло.

"Мы всегда были вместе, - прошептал Вадим - я тебя защищал от врагов. Я тебя защищу и сейчас".

В памяти всплыло лето, когда им было по десять. Они убежали на речку без спросу, и Дрон, заметив, что Вадим начал тонуть, бросился в воду, хотя сам плавал плохо. Тогда они оба чуть не погибли, но выбрались — мокрые, дрожащие, но живые. Мама потом кричала, а папа только качал головой: «Два дурака. Но хоть друг за друга стоите».

Теперь Дрон лежал неподвижно, и дождь смывал следы крови, но не память о том, как брат закрывал его собой — сначала в воде, потом в жизни, а теперь вот... навсегда.

— Вадик... — снова позвал Валерон, его голос дрожал. — Мы должны... похоронить его. Как положено.

Вадим медленно поднялся. Ветер рванул его куртку, а дождь стекал по лицу, смешиваясь с чем-то горячим и солёным. Он сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Боль отрезвляла.

— Оставь мёртвым хоронить себя самим, — повторил он вспомнившуюся ему цитату, и слова прозвучали глухо, словно из-под толщи воды. — Дрон был моим братом. Но это уже не он. Просто тело. А живой Дрон... он там, в моей памяти. И за него я разнесу этих уродов в клочья. Ты понял?

Валерон замер, глядя на него широко раскрытыми глазами. В них читался страх — не перед заражёнными, не перед врагами, а перед тем, во что превращался Вадим.

— Ты единственный, кто остался со мной из прошлой жизни, — продолжил Вадим, беря его за плечо. — Смотри на меня. Если я сломаюсь — ты меня остановишь. Но пока я дышу, мы идём вперёд. За Дрона. За всех, кого они забрали.

Валерон кивнул, сглотнув комок в горле.

— Да, Вадик. Я с тобой.

— Тогда вперёд. Осмотрите этот дом.

Сам Вадим, взяв с собой оставшихся людей, вернулся на перекрёсток и пошёл по дороге вверх.

— Ищите труп Костыля, — приказал он. — Каждый сантиметр обочины. Если он жив — мы его найдём. Если мёртв... пусть будет так.

Беглые поиски не увенчались успехом. Обочины были пусты, лишь мокрые кусты шептались под дождём, будто пересказывая друг другу секреты. Никому в голову не пришло пройти до последнего дома на окраине и спуститься в обрыв.

«Так... Костыля нет, — думал Вадим, взглядываясь в седую пелену дождя. — Значит, скорее всего, его ранили и захватили. Если он расколется... А он расколется, если на него конкретно нажмут. Нет человека, который не расколется бы. Сейчас не время Зой Космодемьянских...»

Он остановился, глядя вдаль, где -то там база противника. Дождь продолжал лить, но теперь он казался не просто водой — это был занавес, за которым пряталась их судьба.

«Если они не дураки и их больше, чем нас... — продолжал размышлять Вадим. — Они уже знают, где мы. Или скоро узнают. Ждать нападения? Если не дураки и лохи, то нападут.».

Он обернулся к Валерону:

— Возвращаемся. Собираем всё, что осталось. Двое - в этот дом. Следить. Если появятся - в бой не вступать. Проследить. Узнать где они схоронились. Завтра вас сменят. Выполняйте, поцы

Валерон молча кивнул. В его глазах больше не было сомнений — только холодная решимость.

Дождь не прекращался. Он смывал следы, но не ненависть. Не боль. Не жажду мести.

Глава 7

Ночь выдалась сырой и тревожной. Дождь, не переставая, барабанил по крышам и лужам, размывая контуры окружающего мира. Сергей вышел на караул в полночь — тёмная фигура в промокшей куртке, едва различимая в потоках воды. Воздух был пропитан запахом мокрой земли, а каждый шаг отзывался хлюпаньем в прохудившихся ботинках. Он двигался вдоль стен, время от времени останавливаясь, чтобы прислушаться. Тишина, нарушаемая лишь шумом дождя, казалась зловещей — будто сама природа затаила дыхание.

К трём часам ночи тучи начали рассеиваться. Небо медленно прояснялось, открывая россыпь холодных звёзд. Их свет, бледный и равнодушный, ложился на мокрые камни и траву, превращая двор в призрачное царство. Сергей сделал очередной обход, проверяя восточные ворота — основное место дежурства. Западные же, скрытые за густыми зарослями, оставались без внимания: в такую погоду никто не рискнул бы подойти с той стороны.

На рассвете караул принял Александр. Сергей, едва держась на ногах от усталости, направился к общей кухне. Там уже суетились Ирина и Ольга, помогая Юрию Борисовичу Гаврилову готовить завтрак. Запах тушёных консервов и варёных макарон наполнял помещение, создавая иллюзию уюта в этом разрушенном мире.

— Ты выглядишь вымотанным, — заметила Марина Орлова, протягивая Сергею кружку с горячим чаем. — Тебе бы поспать.

— Не до сна, — ответил он, с благодарностью принимая напиток. — Нужно забрать бронжилеты из моего дома. Андрей поедет со мной.

Марина нахмурилась.

— Слава сегодня не должен работать, — твёрдо сказала она. — Я видела его рану — если швы разойдутся, будет беда.

Сергей кивнул, соглашаясь. Он нашёл Славу у душевой и коротко объяснил:

— Остаёшься здесь. Врач настаивает на твоём полном излечении - и он слабо улыбнулся.

Слава лишь молча кивнул. В его глазах мелькнуло что-то вроде уважения.

— Есть, командир, — бодро произнес он. — Я понял.

Минивен, несмотря на годы, выглядел ухоженным — блестящий металл, чистые стёкла, двигатель, работающий ровно, как часы. Андрей сел за руль, Сергей рядом, с автоматом на коленях. В багажнике лежали листы ватмана с предупреждающими надписями, заготовленные ещё вчера:

«С пробуждением! Не выходите на улицу — там смертельно опасно. Патруль проходит раз в семь дней. Повесьте на окно плакат: „Я проснулся, я живой“. Дождитесь.»

Дорога была разбита, колёса то и дело проваливались в рытвины, наполненные мутной водой. За окном проплывали заброшенные коттеджи, их окна — как пустые глазницы, смотрящие в никуда. Даже птицы молчали, будто весь мир замер в ожидании чего-то ужасного.

Перед магазином, где вчера разыгралась перестрелка, они свернули на узкую грунтовку. Сергей указал направление:

— Там, за поворотом.

Они не знали, что из дома напротив за ними следят. Двое людей Вадима, укрывшиеся в засаде, переглянулись.

— Пусть едут, — прошептал один. — На обратном пути проследим.

В доме Сергея они быстро нашли бронжилеты — тяжёлые, но надёжные - все четыре. Затем решили проверить остальные дома на улице. Двадцать два здания, каждое — молчаливый свидетель катастрофы.

Внутри царил мёртвая тишина. В одних домах не было ничего, кроме пыли и паутины. В других — высохшие скелеты, лишённые даже волос, словно время выжгло из них всё живое. Запах тления смешивался с металлическим привкусом озона, от которого першило в горле.

В последнем доме, стоящем у асфальтовой дороги, их ждали трое заражённых. Их кожа имела темно-желтый оттенок, глаза были мутными, покрытыми плёнкой, но без следов гниения. Только дыхание — зловонное, с привкусом металла — выдавало их нечеловеческую природу.

Сергей бросился вперёд, сжимая монтировку. Первый заражённый рухнул после удара в висок — хруст костей эхом разнёсся по комнате. Второй попытался схватить его за руку, но Сергей увернулся и вонзил монтировку в горло.

Андрей, отступив на шаг, поднял топор. Третий заражённый рванулся к нему, но удар пришёлся точно в переносицу. Тело беззвучно осело на пол.

— Чисто, — выдохнул Сергей, оглядываясь. — Но и здесь оружия нет.

На обратном пути, не доезжая до магазина метров двести, минивен резко трянуло. Колесо лопнуло с громким хлопком, и машина вильнула в сторону.

— Чёрт, — выругался Андрей, останавливая машину посреди частного сектора.

Домкрата не было. Сергей, осмотревшись, заметил груды кирпичей у одного из домов. Он сложил из них пирамиду, наехал на неё пробитым колесом, подложил кирпичи под раму, затем выбивал монтировкой лишние кирпичи, чтобы снять нагрузку.

Андрей, пока Сергей менял колесо, решил осмотреть ближайшие дома. В первом он обнаружил спящего мужчину лет тридцати. Тот лежал на кровати, дыхание ровное, лицо спокойное, будто он просто уснул после тяжёлого дня. У кровати стол. Открытый ноутбук и радио с севшими батарейками.

— Сергей! — крикнул Андрей, выбегая на улицу. — Тут человек!

Они отнесли плакат, положили его на стол рядом с ноутбуком и радио. На листах бумаги, разбросанных по комнате, были пометки: В, Т, I, X.

— Икс? Точка X? — пробормотал Андрей, всматриваясь в записи. — Это совпадение? Или он что-то знает?

Надписи «тест», «начало», «финал» лишь усиливали загадку. Андрей включил ноутбук, но экран потребовал пароль. Он обыскал дом, но больше ничего приметного не обнаружил.

Во втором доме он нашел двух спящих женщин лет тридцати пяти. Опять пришлось отвлекать товарища. Посоветовались и, помня, что если будить сонного, то он умрёт, изменили текст на плакате: " С пробуждением. Если вы проснулись раньше, то не будите того, кто спит. Это может закончиться смертью. Не выходите на улицу там смертельная опасность. Повесьте на окно, выходящее на улицу плакат " я проснулась. Я жива". Патруль проходит раз в семь дней. Дождитесь "

В третьем доме едва не разыгралась трагедия.

Андрей шагнул через порог кухни, и дверь за ним тихо скрипнула. В воздухе витал затхлый запах старого дерева и пыли — будто дом давно забыл, что такое живые люди. Он не сразу заметил, как тени в углах зашевелились.

Сначала был лишь едва уловимый шорох — будто кто-то провёл когтями по полу. Андрей замер, рука инстинктивно сжалась на ручке ножа для хлеба, лежавшего на кухонном гарнитуре. Он медленно повернул голову...

Четверо заражённых стояли в проходе, перегородив выход. Их темно-желтая кожа лоснилась в тусклом свете, пробивавшемся сквозь грязное окно. Глаза уставились на него с нечеловеческим голодом. Один из них издал низкий, вибрирующий рык, от которого по спине Андрея пробежал ледяной пот.

Не дожидаясь, пока они двинутся, Андрей схватил со стола сковороду. Первый заражённый рванулся вперёд — его когтистые пальцы царапнули воздух в сантиметре от лица Андрея.

Тот ударил сковородой сбоку, металл глухо стукнул по черепу. Заражённый пошатнулся, но не упал.

Второй уже был рядом — его пасть раскрылась, обнажая пожелтевшие зубы. Андрей отступил, зацепился за ножку стула и едва не упал. В последний момент он выбросил руку вперёд, всадив нож для хлеба в бок. Лезвие вошло с противным хрустом, но заражённый лишь захрипел и продолжил тянуть к нему руки.

Третий заражённый обошёл сбоку. Андрей, выдернув нож из первого, развернулся и ударил наугад. Лезвие скользнуло по плечу, оставив неглубокую рану. Заражённый взвыл, но его пальцы уже сомкнулись на запястье Андрея. Когти впились в кожу, вызывая жгучую боль.

В панике Андрей схватил чайник с плиты и швырнул его в лицо нападавшему. Металл ударил точно в переносицу — заражённый отшатнулся, а Андрей вырвал руку, чувствуя, как по предплечью стекает тёплая кровь.

Четвёртый заражённый, до этого стоявший в тени, бросился вперёд. Его когти полоснули по рубашке Андрея, оставив на коже длинные царапины. Тот отпрыгнул к окну, нащупывая что-то на подоконнике. Пальцы сомкнулись на тяжёлой керамической банке — он размахнулся и ударил. Банка разбилась о голову заражённого, осколки разлетелись по полу. Тот рухнул, но двое оставшихся уже приближались.

Андрей задыхался. Пот заливал глаза, сердце колотилось так, что, казалось, готово было вырваться из груди. Он отступил к столу, нащупывая рукой что-то ещё. Пальцы наткнулись на металлическую лопатку для выпечки — жалкое оружие против этих чудовищ.

Один из заражённых начал атаку. Андрей увернулся, но его нога скользнула по скользкому линолеуму. Он упал, ударившись локтем о пол. В тот же миг заражённый навис над ним, раскрыв пасть, полную гнилых зубов.

— Сергей! — закричал Андрей, вкладывая в этот крик всё отчаяние. — На помощь!

Его рука взметнулась в воздухе и лопатка со звоном разнесла стеклянное окно кухни.

Сергей не слышал первого крика. Он в это время завел машину и съезжал с декоративного домкрата. Заглушив двигатель и выйдя из машины, он закурил, ожидая товарища. Но услышав звон бьющегося стекла и рык, он бросился в дом. Андрей слышал как шуршит щебенка на дорожке. Затем — звук шагов. Дверь с грохотом распахнулась.

Сергей ворвался на кухню, сжимая монтировку. Первый удар пришёлся точно в висок заражённому, склонившемуся над Андреем. Хруст костей эхом разнёсся по комнате. Второй заражённый попытался броситься на Сергея, но тот развернулся и всадил монтировку в его грудь. Заражённый захрипел, но ещё пытался двигаться. Третий удар — и он рухнул без движения.

Андрей лежал на полу, тяжело дыша. Его рубашка была в крови — своей и чужой. Руки дрожали, а в ушах стоял звон. Оставшийся заражённый не успел выбрать цель для атаки. Монтировка опустилась на затылок, и он обмяк.

— Ты как? — спросил Сергей, помогая Андрею подняться.

— Жив, — прошептал Андрей, пытаясь подняться. — Но... это было близко.

Он оглядел кухню. Разбитая посуда, пятна крови на стенах, тела заражённых. Воздух пропитался железистым запахом и чем-то ещё — едким, словно озон после грозы.

Сергей кивнул, его лицо было мрачным.

— Без оружия больше ни шагу, — повторил он, помогая Андрею встать. — Никогда.

Андрей молча согласился. В этот момент он понял: мир, в котором они живут, не оставляет места для ошибок. Один промах — и всё закончится.

Они вернулись в машину и поехали. Проезжая мимо магазина, не заметили двоих на самокатах, которые, держась на расстоянии, последовали за ними.

— Думаешь, тот мужчина что-то знает о точке X? — спросил Андрей, глядя в окно.

— Не знаю, — ответил Сергей. — может просто совпадение? и это не "икс", а "х"?

Андрей засомневался, но промолчал.

Когда дорога пошла в гору, Сергей резко нажал на газ. Минивен рванул вперёд, оставив преследователей позади.

Самокатчики, чертыхаясь, свернули в перелесок, направляясь к Вадиму.

Глава 8

В то время когда Сергей и Андрей были в отъезде на базе, Марина взяла управление в свои руки: Юрий Борисович с женщинами принялись за перенос оставшихся материалов под навесы. Сама занялась обустройством медкабинета, раскладкой лекарственных препаратов по полкам шкафчиков. Александр каждый час делал обход территории изнутри базы, основное время оставаясь у восточных ворот.

Вячеслав честно отсидел два часа, не выдержал, зашёл в медпункт и попросил Марину наложить повязку на голову, чтобы зафиксировать швы. Потом вышел на территорию и присоединился к Гаврилову и женщинам. За три часа остатки товара с магазина были убраны, Гаврилов и Слава принялись обшивать полы и стены листами металла. Склад продуктов принимал свои очертания. Оставалась разгрузка газели, но её откладывали, пока полностью не оборудуют помещение под склад. Женщины ушли готовить обед.

Гаврилов и Слава разговаривали на разные темы из прошлого и настоящего. Потом стали прокладывать провода прямо по земле.

Послышался шум шин и мотора. Александр выглянул — вернулись Сергей и Андрей. На обоих были бронежилеты. Сергей достал еще два. Тут же отдал один Александру, второй — Славе.

— Мера предосторожности. Не стопроцентная, конечно, но все же...

Александр молча кивнул, быстро надел бронежилет, проверил крепления. Слава, чуть помедлив, последовал его примеру — движения были неуверенными, но он старался не показывать волнения.

Тем временем Гаврилов подошёл к Сергею и Андрею и с гордостью показал на три фонаря, которые теперь освещали территорию.

— Смотрите, — сказал он, указывая на первый фонарь у входа в магазин, второй — по центру территории на небольшом столбике, третий — у навесов. — Свет провёл. Выключатель поставил у главного входа в дом. Теперь хоть ночью будет видно, что творится.

Они внимательно осмотрели, Сергей промолчал, Андрей кивнул:

— Хорошо. Это действительно пригодится. Но... — он на секунду задумался, — не привлечёт ли свет ночью заражённых? Они же реагируют на движение, на звуки. А вот на свет мы еще не знаем....

Гаврилов пожал плечами.

— Может, и привлечёт, — признал он.

Сергей молча глядел на фонари

— Знаете, когда я ночью обхожу территорию хоть глаз выколи. И жутко. Для обхода — это идеально. Не более десяти минут. К тому же вряд ли тусклый свет фонарей привлечет зараженных издалека. Это ж не прожекторы — и он похлопал Юрия Борисовича по плечу - Хорошая работа.

Сергей прошёл в свою комнату, сложил оружие, снял броник и, присев на пять минут, погрузился в сон.

Ему снилось, как он с Ольгой и компанией друзей жарит шашлыки, а потом едет куда-то на "газели", везёт очень важный и нужный груз. Почему этот груз нужный, он не знал, но был уверен, что весь мир нуждается в этом грузе. Солнце через ветровое стекло ласково грело лицо, расплываясь жёлтыми лучиками по небосклону. Потом он почему-то стоял на обрыве и смотрел, как солнце становится всё больше и больше. Его лучи из жёлтых превращаются в красные, алые как кровь. Оно жжёт и освещает небо, по которому летят десятки звездолётов. Звездолёты со своим тихим вибрационным звуком, казалось, несли ужасное. Сергей обернулся — так и есть. Люди, стоящие за ним, вдруг превратились в серых монстров с мутными глазами

и бросились на него. Он хотел бежать, но не смог. Солнце жгло землю, с которой поднимался чёрный дым до облаков. Монстры накинулись на Сергея...

Он проснулся. В поту.

В коридоре слышен топот ног, удивлённые и встревоженные речи. Дверь распахнулась — Андрей стоял на пороге.

— Пожар, — коротко сказал он. — По-моему, горит магазин, где мы добывали припасы. Сергей быстро вскочил с расстеленного на полу одеяла и бросился к окну.

Совсем недалеко, километрах в двух, к небу поднимался чёрный дым. Как во сне, только меньшего размера. Шёл он явно с магазина или с домов рядом с магазином.

«Если горит магазин, то там всё уже сгорело, но если соседние дома, то можно ещё что-то спасти», — пронеслась мысль у него в голове.

— Андрей, если горит магазин, то мы лишимся практически безопасной добычи. Нужно удостовериться.

На ходу надевая бронезилет, хватая автомат, он побежал к миневену, но поборов остатки сна, мысль заработала трезво. Он остановился, Остановились и Андрей с Александром.

— Отчего мог возникнуть пожар? — спросил Сергей у них.

— Проводка — уверенно ответил Александр.

-Вот и я думаю, что проводка, — Сергей помедлил, — Но...

— Что?

— А если это поджог?

— Вадим? — сразу догадался Андрей.

— Больше никому, вроде. Если бы был жив Николай Степанович, я бы подумал на него. Но он мертв. Если это Вадим, то это не просто мелко напакостить нам решил. Скорее всего у магазина засада. Как только кто-то из нас появится — они откроют огонь. Или вовсе по дороге машину расстреляют.

— Будем отсиживаться?

— Это правильный вариант. И одновременно неправильный. Вадим, скорее всего, ждет нас у магазина, спрятавшись по кустам или на обочине в траве. Но ведь есть вариант, что это не Вадим, а стечение обстоятельств. Предлагаю разведку. Пешком. Не по дороге, а спуститься вниз по дачам к озеру и пробраться зарослями к перекрестку. Там понаблюдать.

— Кто пойдет?

— Я. И Саня. Остальным вооружиться и быть на чеку. Сань, в выходим через пять минут. Я хорошо тут дороги знаю.

Вадим нервно вышагивал по прекрасно отделанному огромному холлу, время от времени подливая в стакан вина. Пепел от сигар устилал пол под его ногами. Второй день пошёл уже, а пока никаких вестей о вооружённых людях из частного сектора. Сегодня в 9:00 вторая смена отправилась в засаду.

Вчера, прибыв в коттедж, все пацаны приготовились к обороне, ибо Вадим был уверен, что выживший Костыль сдал их под пытками. Но так никто и не появился, не попробовал штурмовать их прибежище. Вадим решил, что либо Костыль не сдал их, либо это небольшая группа, которая сама боится боевых действий.

Вадим размышлял так, представив себя на месте тех людей.

И утром Вадим решил: «Раз они не напали — нападёт он со своими братками. Месть за Дрона будет жестокой и показательной».

Примерно в полдень он услышал движение на дворе и вышел наружу. Двое пацанов, которые должны были быть в засаде и разведать группу, вернулись перевозбуждённые.

— Вадик, мы засекли этих уродов. Гнали за ними, но они на «вагоне» ушли от нас.

— Вас заметили?

— Нет, вряд ли, мы держали хорошую дистанцию.

— Куда они ехали?

— На гору, я помню, там ещё коттеджи были.

Вадим вспомнил это место. Ещё в прошлом мире он не раз бывал там — около одного коттеджа работала хорошая банька. За хорошие деньги там предоставляли хороший отдых.

— Так, — он крикнул, — они ушли на гору, и вы их потеряли? — пацаны кивнули. — Отлично. Теперь я примерно знаю, где они. Эта дорога ведёт на Овинку. Там тупик. Небольшой пригородный посёлок. Отличное место для убежища. Если зачистить там всех мёртвых — идеальное. Вода, тихо, много жилых домов. Второе место, которое выбрал бы я — завод, который на горе. Бетонные стены не сломает ни одна тысяча мертвяков. Есть ещё коттеджи, если у них мало людей, то, может, они, как и мы, поселились в одном из коттеджей. Надо подумать. Ступайте, пацаны, пока. Отдохните.

Пацаны испарились, Вадим плеснул ещё в стакан, размышляя.

Через полчаса он вышел.

— Так, пацаны. У меня есть план. Мы едем туда. Двое схоронятся прямо у первых коттеджей на горке. Возьмут бинокль. Двое спрячутся по дороге на гору. Двое подожгут магазин, где они таряты. По-любому должны приехать, не будь я Вадиком. Приедут - в бой не вступать. Мы проследим точно, где они. И ночью отомстим за Дрона и Костыля. Собирайтесь, через двадцать минут выдвигаемся.

Он прошёл обратно, поднялся на второй этаж, вошёл в спальню.

Молодая девушка нервно дёрнула головой.

— Меня не будет до утра, крошка, — сказал, ухмыльнувшись, Вадим. — Не скучай сильно. Потом развлечёмся.

Девушка отвернулась, и в глазах её мелькнула безысходность и ненависть. Но она промолчала. Вадим быстро переоделся, взял автомат и вышел.

Через полчаса шестеро человек принялись за исполнение плана. Вадим, вооружившись биноклем, с одним из пацанов осторожно пробрался к первому коттеджу, обогнув забор, они залегли в траве у обочины главной дороги.

Двое других скрылись за горой щебёнки на полдороги в горку.

Валерон и коренастый подкатили к магазину. За спиной, в рюкзаках у каждого было по канистре с топливом.

Прошли в магазин, настороже, подозревая засаду. Она была. Но не та, которую они ожидали.

Из-за холодильника с пивом неожиданно вывалился заражённый и вцепился зубами в коренастого, одновременно руками схватив его за плечи. Тот заорал от боли и неожиданности, пытаясь вырваться из рук, оставляя кусок плоти с плеча в руке и часть щеки в зубах заражённого. Валерон растерялся и вместо помощи попятился прочь, вглубь магазина.

Коренастый вырвался, почувствовав свободу, рванул к выходу, но поскользнулся на собственной крови. Заражённый навалился сверху, и коренастый почувствовал, как правые рёбра трещат и вырываются наружу вместе с лёгким. На крик сил уже не было. Он лишь хрипел и расширенными глазами смотрел на Валерона.

Валерон спиной упёрся в витрину, увидел, как заражённый вцепился зубами в шею коренастого, и тот перестал сопротивляться. Его глаза потухли, изо рта шла кровь. Валерон достал пистолет и нажал на курок.

Руки затряслись — не снял с предохранителя. Заражённый поднял голову, за ним тянулись жилы коренастого. Валерон наконец смог справиться

Заражённый уже поднялся, от Валерона его отделяло шага четыре. Ещё один выстрел. Пуля попала в руку. Заражённый издал звук, словно завыл, но продолжал двигаться к человеку.

Выстрел. Пуля оставила небольшое круглое пятнышко во лбу заражённого. Тот рухнул с раскрытым ртом, зубами поцарапав руку Валерона.

Валерон стоял, тяжело дыша, пистолет дрожал в руках. Он смотрел на безжизненное тело, на коренастого, который так и не поднялся, и понимал: всё пошло не по плану. Время будто растянулось — каждая секунда тянулась бесконечно. Он смотрел на разорванную шею, на застывший, бессмысленный взгляд — и внутри что-то надломилось.

«Почему я не помог? Почему отступил?» — мысль ударила, как хлыст.

Он вспомнил, как коренастый рванулся к выходу, как поскользнулся на собственной крови. Вспомнил его хрип, расширенные глаза, в которых ещё теплилась надежда — надежда на то, что товарищ не бросит.

«Я мог выстрелить раньше. Мог отвлечь заражённого. Мог хотя бы попытаться...»

Но вместо этого он пятился вглубь магазина, ища укрытия, думая только о себе. Страх парализовал, заставил забыть обо всём. А теперь — поздно. Валерон сглотнул. Горечь подступала к горлу. Он знал: это не просто ошибка. Это предательство. Тихое, трусливое, но от того не менее реальное.

«Если бы я действовал быстрее... Если бы не растерялся...»

Но оправданий не было. Только факт: он стоял и смотрел, как друг умирает. И теперь этот взгляд — мёртвый, полный немого упрёка — будет преследовать его.

Он провёл рукой по лицу, смахивая пот. Внутри всё сжалось от стыда и злости — на себя, на заражённого, на этот проклятый мир.

Наконец он пришёл в себя. Огляделся. Кровь на полу, разорванная одежда, запах пороха и разложения. Надо было действовать быстро.

Он прошёл за прилавок, взял бутылку водки, открыл, сделал несколько глотков. Царапины саднили и щипали — он полил их водкой, зашипел от боли, но продолжил. Нашёл за витриной кусок марли, кое-как обмотал раны. Руки всё ещё подрагивали, но он заставлял себя сосредоточиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.